Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к. Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

898 г. II-й годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ 8-го Ноября.

№ 45.

СОДЕРЖАНІЕ: Налогъ въ пользу актеровъ.—Къ вопросу о музыкальной собственности.—Драматическое образованіе въ Россіи. *Ю. Озаровскаго.*—Музыкальныя замѣтки. *Ю. Блейхмана*—Стихотвореніе *Д. Ратгауза.*—Поправка. *П. Ленскаго.*—Хроника театра и искусства.—Принципы сценич. искусства. *А. К.*—Бенефисъ г-жи Рожиковой. *Homo novus.*—Компаньоны разск. *Г. Шварцкопфа* пер. *I. К*—Заграничныя впечат. *А. Р.*—За-границей.—Провинціальная лѣтопись—Почтовый ящикъ.—Репертуаръ,—Объявленія.—Рисунки: «Измаилъ» на сценѣ театра Корша.—«Струэнзе», «Ибсенъ» (карикатура) «Артистическая парочка» набр. съ натуры *А. Р—во.* Группа артистовъ Рязанскаго театра. Портреты: Ж Галингъ (2). Анри-Марто, Пухальскаго, Виноградскаго и Ц. Росси.

Литературно драматическій отдѣлъ. «За Королеву» стр. 16 32.

Открыта подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

Цѣна за годъ **6** р.

за полгода **4** р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по два руб. 1-го марта и 1-го іюня.

С.-Петербургъ, 8-го ноября.

Ниже, въ «Хроникѣ», мы сообщаемъ о чрезвычайно важномъ ходатайствѣ Русскаго Театральнаго Общества. Дѣло идетъ объ обложеніи театральныхъ билетовъ нѣкоторымъ сборомъ въ пользу сценическихъ дѣятелей. Эта копѣйка будетъ дополнительной, т. е. нѣкоторымъ плюсомъ къ благотворительному сбору въ пользу учрежденій Императрицы Маріи. Какъ мы слышали, въ первоначальномъ видѣ проектъ имѣлъ въ виду выдѣлить въ пользу сценическихъ дѣятелей извѣстную часть общаго благотворительнаго сбора, но затѣмъ онъ подвергся переработкѣ и дальнѣйшее—къ счастью, вполнѣ благопріятное—движеніе получилъ уже въ указанномъ видѣ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ новаго сбора, который, будемъ надѣяться, въ скоромъ времени изъ области проектовъ перейдетъ въ дѣйствительность,—мы позволимъ себѣ коснуться двухъ сторонъ его: справедливости новаго обложенія и его финансоваго значенія.

Едва ли справедливость новаго обложенія можетъ быть оспорена. Вообще, цѣны на мѣста—величина произвольная и зависящая отъ усмотрѣнія. Копѣйка съ театральнаго билета представляетъ въ тоже время такую незначительную надбавку, которая едва ли будетъ замѣчена публикой, если не имѣть въ виду публики спеціально народныхъ театровъ. Если платится налогъ въ пользу учрежденій Императрицы Маріи, въ размѣрѣ отъ 2 до 10 к. съ билета, то нельзя не признать, что сценическіе дѣятели, ближайшіе виновники и участники театральныхъ представленій имѣютъ на спеціальный сборъ никакъ не меньше правъ, нежели призрѣваемые въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи. Противъ обложенія театральныхъ билетовъ слышалось то, въ нѣкоторыхъ частяхъ, совершенно резонное возраженіе, что въ сущности, налогъ является не столько обложеніемъ публики, сколько обложеніемъ театральныхъ предпріятій, ибо сумма денегъ, вносимая публикой въ кассу театровъ, представляетъ величину болѣе или менѣе постоянную. Допустимъ, что это такъ до извѣстной степени. Но въ данномъ случаѣ сборъ, взятый отъ театра, въ театръ же возвращается, правда, другимъ путемъ, и съ другимъ благороднымъ назначеніемъ. Это налогъ не только справедливый, но и въ высшей степени подвижный. Это тотъ налогъ, который, обезпечивая судьбу актера подъ старость, можетъ вполнѣ естественнымъ и, такъ сказать, законно-экономическимъ путемъ привести къ нѣкоторому, пропорціонально-разумѣемому, уменьшенію окладовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большіе оклады, получаемые первыми персонажами, объясняются во многомъ крайнею необезпеченностью ихъ положенія и мимолетностью ихъ успѣховъ. Чѣмъ прочнѣе будетъ положеніе актера, тѣмъ скромнѣе, въ сущности, будутъ его требованія.

Это—доводъ, имѣющій въ виду предпринимателей, которымъ новое обложеніе можетъ показаться отяготительнымъ. Хотя совѣстно говорить объ отяготительности какого-нибудь копѣечнаго сбора, на ряду съ 10 проц. почти сборомъ въ пользу учрежденій Императрицы Маріи.

Финансовые результаты обложенія, безспорно, будутъ громадные. Въ одномъ Петербургѣ надо считать на кругъ 10,000 ежедневныхъ театральныхъ зрителей. Такимъ образомъ, одинъ Петербургъ можетъ дать 100 р. въ день или 35,000 р. въ годъ. Едва ли будетъ преувеличеніемъ считать въ 200,000 р. ежегодную норму поступленій отъ этого новаго обложенія. Располагая такимъ бюджетомъ, возможно создать серьезный пенсіонный фондъ, обезпечить старость актеровъ, и приступить къ цѣлому ряду реформъ въ театральномъ дѣлѣ, изъ которыхъ главнѣйшее есть созданіе прочной корпораціи и опытъ улучшеннаго веденія театральнаго дѣла подъ руководствомъ Театральнаго Общества.

Благія послѣдствія проектируемой мѣры неисчислимы. Для русскихъ актеровъ наступаетъ моментъ серьезный: надо подтянуться, очиститься, познать себя. Такія благопріятныя теченія не часто повторяются, и ими нужно пользоваться.

Въ печати продолжается обсужденіе проекта огражденія авторскихъ правъ композиторовъ, разработанный главною дирекціей Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и вносимый нынѣ въ Государственный Совѣтъ. Мы уже касались вскользь этого проекта. Нельзя не замѣтить, что во многихъ статьяхъ этого законопроекта предусмотрѣны такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ едва ли можно считать легкимъ дѣломъ.

Такъ, напримѣръ, по новому законопроекту авторскія права расширены настолько, что контрафакціей признаются даже музыкальныя хрестоматіи, составленныя изъ различныхъ музыкальныхъ произведеній, хотя бы и съ научною цѣлью, но безъ разрѣшенія ихъ автора. Такой взглядъ въ данномъ случаѣ едва ли справедливъ, ибо составители подобныхъ хрестоматій хотя часто извлекаютъ нѣкоторый доходъ, пользуясь чужимъ творчествомъ, трудомъ и знаніемъ, но хрестоматіи въ другихъ отрасляхъ, особенно литературныя, избавлены отъ обложенія въ пользу автора.

Еще болѣе важно точно оградить композиторскія права при публичномъ исполненіи ихъ произведеній въ театрахъ и концертахъ. До сихъ поръ авторскій гонораръ уплачивался лишь за оперныя произведенія композиторовъ, да и то не всегда (какъ, напримѣръ, на Императорскихъ сценахъ, гдѣ сепаратныя узаконенія часто подрывали силу общихъ), но отъ подобной уплаты оставались свободными инструментальныя и иныя сочиненія, исполнявшіяся въ концертахъ. Отнынѣ, по новому законопроекту, каждая пьеса при публичной ея передачѣ и хотя бы воспроизведенная механически, напримѣръ, на шарманкѣ, будетъ оплачена извѣстнымъ гонораромъ. Нельзя не предвидѣть различныхъ затрудненій и даже большихъ неудобствъ какъ для композиторовъ, такъ еще болѣе для исполнителей. Можно думать, что подобная мѣра пріостановитъ распространеніе отечественнаго творчества, ибо артисты, не увѣренные въ матеріальномъ успѣхѣ своихъ концертовъ, будутъ предпочитать иностранныя произведенія русскимъ. Съ другой стороны, кара, налагаемая новымъ законоположеніемъ на нарушителя авторскаго права въ этомъ смыслѣ, то есть на публичнаго исполнителя произведенія безъ разрѣшенія автора и безъ уплаты гонорара, не всегда выполнима въ гражданскомъ порядкѣ преслѣдованія отвѣтчика. Такъ за подобный проступокъ послѣдній по новому закону долженъ уплатить автору штрафъ въ двойномъ размѣрѣ валового сбора за концертъ. Ничѣмъ не оговорены, однако, концерты безплатные, благотворительные и т. п. Подлежатъ ли штрафу и церковные хоры? Исполненіе театральныхъ оркестровъ и т. п.?

Нашъ взглядъ на вопросы художественной собственности извѣстенъ. Мы думаемъ, во всякомъ случаѣ, что закрѣпивъ такимъ радикальнымъ образомъ, музыкальную собственность, нельзя оставлять въ нынѣшнемъ видѣ свободу музыкальной перепечатки иностранныхъ композиторовъ. Скажемъ больше: намъ думается, что только заключеньемъ конвенціи насчетъ музыкальной собственности можно хотя нѣсколько обезпечить изданіе русскихъ авторовъ. И въ настоящее время, безъ оплаты права исполненія, музыкальныя произведенія русскихъ композиторовъ съ трудомъ находятъ издателей. Что же будетъ, когда самое исполненіе русскаго автора будетъ затруднено, въ сравненіи съ безданнымъ и безпошлиннымъ исполненіемъ иностраннаго автора? И платить за изданіе не надо, и за исполненіе—тоже, и при этомъ никакихъ формальностей. И еще прибавимъ: при этомъ вѣковая культура музыки и высокій уровень европейскаго музыкальнаго образованія.

Отъ редакціи.

Первый выпускъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Просимъ гг. артистовъ, фамилія которыхъ начинается буквой „А“, поспѣшить высылкою біографическаго матеріала. Крайній срокъ пріема 20-ое ноября.

Драматическое образованіе въ Россіи.

(*Продолженіе* *).

VII.

Драматическое искусство.

Въ ряду предметовъ, преподаваемыхъ на Драматическихъ курсахъ, драматическое искусство занимаетъ, конечно, главнѣйшее мѣсто. Между тѣмъ постановка обученія этому искусству въ нашихъ курсахъ представляется едва ли не наименѣе успѣшной по сравненію съ другими учебными предметами. Какъ ни смотрѣть на это дѣло, а здѣсь дѣйствительно очень много взглядовъ и воззрѣній,—главная задача преподаванія драматическаго искусства въ спеціальномъ учебномъ заведеніи должна заключаться въ сообщеніи учащимся техническихъ знаній и навыка. Сторона внѣшняя, и формальная въ выработкѣ, подъ руководствомъ наставника, художественнаго метода, обезпечивающаго будущему артисту возможность самостоятельно работать на избранномъ поприщѣ—это сторона внутренняя, суть, такъ сказать, душа искусства.

Вообще говоря, мы бы сказали, драматическая школа должна научить будущаго артиста *учить роли*. Подъ словомъ „учить“ мы разумѣемъ, конечно, не процессъ заучиванія текста роли, самостоятельно вовсе

*) См. №№ 35, 36, 37, 38, 40 и 43.

не существующій въ творчествѣ сценическаго художника, а совокупность всѣхъ тѣхъ артистическихъ пріемовъ, коими достигается сознательное сценическое исполненіе.

Хороша та школа драматическаго искусства, которая выпускаетъ артистовъ, можетъ быть, и не блещущихъ особенными дарованіями (дарованія школа не даетъ—это даръ Неба), можетъ быть, и ошибающихся въ своемъ толкованіи сценическихъ образовъ, но, во всякомъ случаѣ, *самостоятельно и мотивированно* изображающихъ порученныя имъ роли. Наоборотъ, слаба та школа, которая выпускаетъ артистовъ, можетъ быть, и выдающихся по своимъ способностямъ, можетъ быть, не лишенныхъ извѣстнаго артистическаго лоска въ смыслѣ профессіональнаго опыта, но дающихъ въ своемъ исполненіи не опредѣленные и, главное, самостоятельно созданные образы, рядъ эффектныхъ, хотя подъ-часъ и заимствованныхъ сценическихъ положеній.

Программа преподаванія драматическаго искусства въ спеціальномъ учебномъ заведеніи должна вытекать изъ самой сути этого искусства, стоитъ лишь стать на ту точку зрѣнія, что оно есть искусство сложное, т. е. состоящее изъ другихъ болѣе элементарныхъ искусствъ. Прежде всего актеръ *декламируетъ*, т.е., произвося текстъ роли, производитъ различныя интонаціи; все, что декламируетъ, онъ иллюстрируетъ движеніями мускуловъ своего лица, движеніями всего тѣла и его отдѣльными органами, иначе говоря, въ исполненіи артиста участвуютъ *мимика* и *пластика*; наковецъ, онъ загримированъ и одѣтъ сообразно индивидуальнымъ свойствамъ изображаемаго лица. Иначе говоря, творчество артиста выражается въ *декламаціи*, *мимикѣ* и *пластикѣ*, *гримѣ* и *костюмѣ*, и совершеннымъ артистомъ можно назвать только того, который одинаково успѣшно владѣетъ каждымъ изъ этихъ элементовъ драматическаго искусства.

Итакъ, программу драматическаго искусства въ спеціальной школѣ должны составлять сначала систематическіе, законченные, съ соотвѣтствующими практическими упражненіями художественные курсы: 1) *декламаціи* 2) *мимики съ пластикой*, 3) *гримированія* и 4) *костюмированія*, а затѣмъ, какъ упражненія въ синтезѣ этихъ художественныхъ элементовъ, исполненіе различныхъ цѣлыхъ драматическихъ произведеній, начиная съ простѣйшихъ и заканчивая наиболѣе сложными.

Само собою разумѣется, ближайшій художественный курсъ, который ожидаетъ молодыхъ людей, поступившихъ въ школу, есть курсъ декламаціи.

Позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ защиту декламаціи, какъ первоначальнаго художественнаго курса во всякой драматической школѣ, такъ какъ противъ него не разъ раздавались голоса нашихъ болѣе или менѣе авторитетныхъ профессоровъ драматическаго искусства съ покойнымъ А. Ф. Ѳедотовымъ, этимъ, безспорно, выдающимся руководителемъ артистической молодежи,—во главѣ.

Главнѣйшее возраженіе, которое въ этомъ отношеніи выставлялось имъ, заключалось въ томъ, что декламація, когда она становится основою преподаванія драматическаго искусства, заставляя начинающаго артиста подыскивать интересныя интонаціи, мѣшаетъ ему быть вполнѣ естественнымъ въ своемъ говорѣ и тѣмъ отнимаетъ возможность глубоко проникаться сущностью сценическаго положенія.

Ошибочвость такого взгляда для насъ очевидна. Вся бѣда, какъ это чаще всего и бываетъ при спорахъ,—въ неполномъ и даже невѣрномъ опредѣленіи предмета обсужденія.

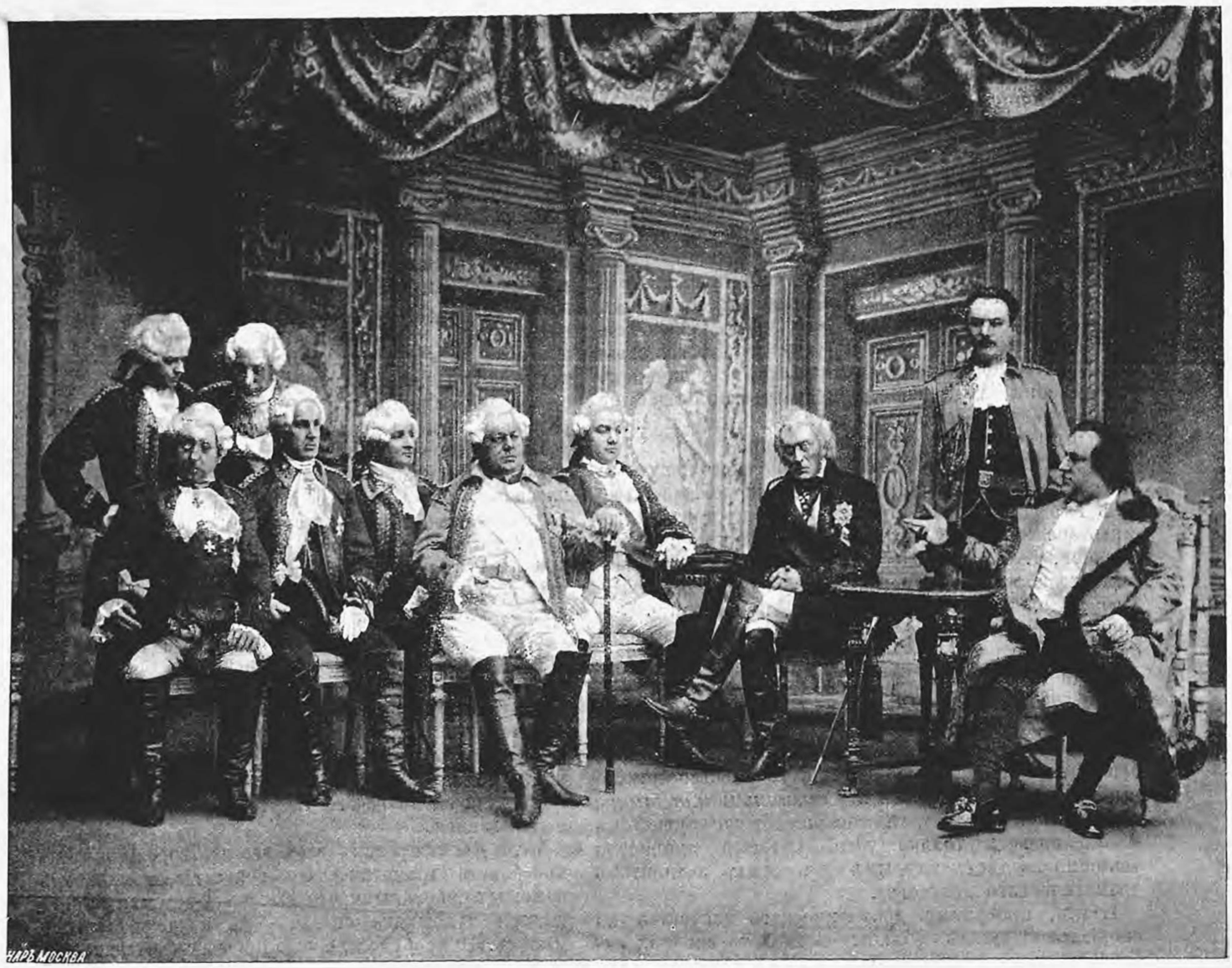
Если подъ имевемъ декламаціи разумѣть искусство рельефнаго и выразительнаго чтенія, безъ всякаго къ тому художественнаго основанія, рельефнаго и выразительваго, такъ сказать, во что бы то ни стало (у лицъ, не прошедшихъ хорошей декламаціонной школы и не обладающихъ чувствомъ художественной правды, встрѣчается такая манера чтенія),—кто говоритъ?—такое чтеніе, разумѣется, повредитъ жизненномуи художественно-простому изображенію роли, но если декламаціей называть искусство обращенія письменной, нѣмой рѣчи въ устную, живую и образную—на основаніи тѣхъ же условій (какъ участіе творческой фантазіи художника, субъективное отношевіе его къ процессу творчества, реализмъ исполненія и пр.), которымъ подчивена декламація, какъ и всякая другая художественная отрасль, то рѣшительно нѣтъ никакихъ поводовъ предполагать, что школа декламаціи свяжетъ богатыя и художественно-разнообразныя интонаціи актера.

Какъ возможно,—мы, право, не понимаемъ этого,—дать интересный тонъ, поразить слухъ слушателя, красивыми интонаціями и быть въ то же время неестественнымъ и мало-чувствующимъ толкователемъ роли? По нашему мнѣнію, одно изъ двухъ: или исполнитель роли глубоко-чувствующая, воспринимающая артистическая натура, тогда и декламація его, въ своемъ существѣ, будетъ отличаться свойствами истинно-художественваго исполненія; или же артисту чуждо субъективное отношеніе къ разрабатываемой имъ темѣ, почему и декламація его можетъ быть только манерной, „нарочной“. Но при запасѣ творческихъ силъ у артиста, черпающаго оттуда матеріалъ какъ для общаго исполненія, такъ и декламаціи роли,—представить себѣ разладъ между этими сторонами сценическаго творчества мы рѣшительно отказываемся.

Если мы попросимъ васъ назвать хорошаго чтеца въ области драматическаго искусства, можно быть напередъ увѣренными, что мы услышимъ имя выдающагося художника сцены. — Да иначе и быть неможетъ. Попробуйте хорошо прочесть (со сцены, разумѣется, при соотвѣтственной обстановкѣ) Фамусова, Гамлета, Іоанну д'Аркъ, Марію Стюартъ, и т. д., и твердо убѣдитесь, что сдѣлать это возможно при одвомъ лишь „маленькомъ“ условіи: хорошо играть т. е. возможно глубже воспринимать душевную жизнь этихъ персонажей во всѣхъ ея проявленіяхъ.

За то явленіе до извѣстной степени обратное: часто, къ сожалѣнію, слишкомъ часто наблюдается, актеръ талантливый, съ живой, подвижной художественной фантазіей и располагающій даже если угодно подходящими декламаціонными средствами, но не прошедшій основательной подготовки въ смыслѣ художественнаго чтенія,—проваливаетъ роль за ролью только потому, что не въ состояніи овладѣть декламаціоввой стороной исполненія. Онъ и образъ-то намѣтилъ вѣрно, и положеніе-то воспринялъ глубоко, и интонаціи напрашиваются у него яркія, но текстъ роли не совпадаетъ съ нашимъ повседвевнымъ, до пошлости однообразвымъ говоромъ, да переданъ въ добавокъ въ стихотворной формѣ,—вотъ и зарѣзъ для такого исполнителя. Образъ-образомъ, а логическія ударенія хромаютъ, чувство бьетъ ключемъ, а вмѣсто живой рѣчи—правильно чередующіеся кадапсы, интонаціи интересны по замыслу, а отлиты въ безобразную форму, а тутъ еще ритмъ и рифмы, которые при этомъ отбиваются и отзваниваются, точно въ каждой музыкально-обработанной рѣчи они не будутъ осуществляться сами по себѣ, составляя неотъемлемую принадлежвость текста.

Почему такъ мало у насъ удачныхъ Чацкихъ, Молчалиныхъ, Репетиловыхъ, Тартюфовъ и вовсе нѣтъ Антигонъ, Эдиповъ, Манфредовъ, Натановъ,



Кутузовъ. (Г. Моисеевъ). | Львовъ. (Г. Поповъ). | Гр. Румянцевъ-Задунайскій. (Г. Вязовскій). | Суворовъ. (Г. Свѣтловъ). | Бехтѣевъ. (Г. Трубецкой). | Потемкинъ. (Г. Яковлевъ).

«Измаилъ», на сценѣ театра Корша. Актъ I.
(Военный совѣтъ у Потемкина).

Альцестовъ? Отвѣтъ одинъ: потому что у насъ мало актеровъ—хорошихъ чтецовъ.

Итакъ, декламація не только не можетъ быть игнорируема драматической школой, но должна быть положена въ основу преподаванія драматическаго искусства. Пусть только тотъ, кто призванъ руководить этимъ предметомъ, почаще напоминаетъ слушателямъ, что это такое же свободное или, какъ называлось въ старинныхъ курсахъ эстетики, идеальное искусство, какъ и остальныя изящныя искусства и что поэтому нельзя думать, что можно художественно читать, не отвѣчая основнымъ условіямъ всякой художественной дѣятельности; что и тутъ, какъ и въ музыкѣ, и поэзіи, и пластическихъ искусствахъ на первомъ планѣ стоятъ талантъ,—мы бы сказали, присущность артисту образнаго мышлевія,—способность субъективно, проще говоря, жизненно, со всей душой относиться къ своему творчеству и всѣ прочія начала этого творчества, одинаково свойственныя каждой художественной отрасли.

Посмотримъ, какъ поставлено дѣло преподаванія декламаціи въ нашихъ казенныхъ Драматическихъ Курсахъ.

Начать съ того, что предметъ декламаціи не выдѣленъ въ особый учебный предметъ, и представляетъ лишь, такъ сказать, вступительный курсъ въ занятія драматическимъ искусствомъ. Это, по нашему мнѣнію, существенно-важная ошибка. Ошибка не только потому, что такое положевіе вещей противорѣчитъ глубокому значенію преподаванія декламаціи, которой будущіе артисты должны, по настоящему, посвящать всѣ свои силы и способности, но также еще и потому, что это даетъ возможность тѣмъ профессорамъ драматическаго искусства, которые не видятъ въ декламаціи основъ артистической подготовки, вовсе обходить этотъ учебный предметъ и начинать прямо съ прохожденія ролей,—порядокъ, едва ли терпимый въ правильно организованной школѣ.

Прохожденіе курса декламаціи, какъ и слѣдовало ожидать, слагается изъ двухъ отдѣловъ: *дикціи* (техника) и *собственно декламаціи* (художественная часть). Первая, разумѣется, предшествуетъ второй. Но въ опредѣленіи самой программы обоихъ отдѣловъ замѣчается такая путаница, которая заставляетъ предполагать, что программа эта составля-

лась въ то еще (правда, недавнее) время, когда основы художественнаго чтенія слишкомъ еще мало были выяснены даже въ театральныхъ сферахъ. Приведемъ текстъ „Программъ преподававія... и т. д.“, который касается разсматриваемаго предмета:

„Дикція.—1. Умѣніе правильно владѣть голосовыми средствами, ясное, отчетливое произношевіе, повышеніе и понижевіе тона для достиженія вѣрной и выразительной передачи смысла читаннаго, управлевіе дыханіемъ“.

„2. Ознакомленіе съ правильнымъ размѣщеніемъ ударенія въ изучаемыхъ поэтическихъ произведеніяхъ, разучиваніе басенъ и другихъ произведеній эпическихъ, лирическихъ и драматическихъ, для передачи таковыхъ съ должной дикціей и выразительностью. Изученіе наизустъ стиховъ и прозы съ цѣлью развитія памяти и упражненія въ чтеніи гекзаметра, александрійскаго стиха и проч.“.

„Декламація.—1. Усвоеніе соотвѣтствующаго тона для передачи разнородныхъ внутреннихъ аффектовъ“.

„2. Элементарные пріемы сценической игры“.

Не трудно видѣть отсюда, какое, въ самомъ дѣлѣ, смѣшеніе понятій представляетъ собою программа преподаванія декламаціи... Достаточно указать на такія выраженія, какъ „*передача таковыхъ (поэт. произведеній) съ должной дикціей* (?) *и выразительностью* (??—это въ дикціи-то!), или: „*плавная гармоничная* (?) *рѣчь*“—задача чисто техническая и „*элементарные пріемы сценической игры*“—въ декламаціи.

Мы не говоримъ уже объ отсутствіи въ программѣ детерминаціи тѣхъ нормъ и упражненій, изученіе которыхъ существенно важно для полнаго практическаго усвоенія основныхъ положеній декламаціи...

На прохожденіе декламаціи отводится программою I-й курсъ, стало быть, одинъ учебный сезонъ... Этого до очевидности мало... На одну дикцію мало затрачивать года... Вѣдь постановка звука, голоса и дыханія (въ этомъ предметъ дикціи), право, не такая шуточная вещь, чтобы была возможность только едва-едва заняться этимъ и перейти къ худож. декламаціи... А тутъ и на дикцію и худож. декламацію одинъ годъ!.. Нѣтъ, дикція должна изучаться 2 года—на I и II курсахъ; собственно декламація же — съ I-го до послѣдняго, т. е., какъ мы проектируемъ, до V включительно.

За пять лѣтъ систематическихъ упражненій можно, дѣйствительно, многому научиться, а при извѣстной любви къ дѣлу и увлеченіи—и даже очень многому, но, разумѣется, при условіи систематичности занятій. Поэтому мы и позволяемъ себѣ указать здѣсь примѣрную программу курса декламаціи, основаннаго на продолжительномъ изученіи этого предмета:

I. *Курсъ*. Предметъ декламаціи или искусства художественнаго чтенія. Мѣсто декламаціи въ ряду искусствъ. Общее и спеціальное значеніе декламаціи. Исторія декламаціи. Литература о декламаціи. Двѣ стороны декламаціи: *дикція* (техника формальная сторона) и *собств.—декламація* (худож. часть, внутренняя сторона).

Дикція. Предметъ изученія дикціи составляетъ: *звукъ* (фонетическія явленія), *голосъ* (вокальныя явленія) и *дыханіе* (съ соотвѣтств. анатомо-физіолог. очеркомъ). Очеркъ диксически-нормальный звука, голоса и дыханія (постановка ихъ) и соотвѣтственныя практическія упражненія.

II. *Собств.-декламація. Логическій* (грамматическій) и *художественный* (психологическій) рельефы рѣчи. *Главныя* и *второстепенныя* художественныя условія декламаціи (первыя вліяютъ на общій топъ даннаго литературнаго произведенія, вторыя—лишь на части его и выражаются въ отдѣльныхъ интонаціяхъ).

A) *Главныя художественныя условія декламаціи*: a) *Общія* (свойственныя каждому изящн. искусству): 1) участіе творч. фантазіи художника, 2) субъективн. отношеніе его къ процессу творчества и 3) реализмъ исполненія;

b) *спеціальныя* (присущія лишь искусству декламаціи): 1) *колоритъ исполненія* (соотвѣтствіе общаго тона авторскому настроенію) 2) *стиль исполненія* (соотвѣтствіе общаго тона видовымъ поэтическимъ признакамъ даннаго литературнаго произведенія) и 3) *авторское начало* (соотвѣтствіе общаго тона индивидуальнымъ свойствамъ даннаго автора).

B) *Второстепенныя художж. условія декламаціи*. Ими вѣдаетъ особый методъ, называемый *литер.-деклам. опытомъ*, дающій особые *планы* изученія для каждаго отдѣльнаго поэтическаго вида.

Декламація, по основнымъ свойствамъ подлежащаго ея исполненію матеріала дѣлится на: *прозаическую* (научную, объективную) и *поэтическую* (художественную, субъективную). Вторая распадается на *общую* (большинство эпическихъ видовъ—чтеніе внѣ тона отдѣльной опредѣленной личности) *драматическую* или *индивидуальную* (драма—чтеніе именно въ тонѣ отдѣльной личности) и *смѣшанную* (драматизированные виды эпоса и лирики, какъ: повѣсть, романъ, поэма, басня и пр.).

Декламація общая. Простѣйшіе виды ея: a) *описаніе* и b) *повѣствованіе*.

II-й курсъ:

Дикція — окончательное усовершенствованіе вокально-звукового аппарата.

Декламація—виды общей декламаціи: c) *сказка*, d) *былина*, e) *баллада*, f) *идиллія*, g) *ода* и *элегія* со всѣми ихъ разновидностями, h) *сатира*.

Декламація драматическая. Виды ея: a) *комедія*, b) *драма* и c) *трагедія*—со всѣми ихъ разновидностями.

III-й курсъ:

Декламація смѣшанная. Виды ея: a) *басня* b) *поэма*, c) *повѣсть*, *разсказъ*, *романъ*.

IV-й и V-й курсы: послѣдовательное совершенствованіе декламаціонныхъ средствъ. Чтеніе ансамбльное и сольное; образцы для чтенія выбираются учащимися самостоятельно.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Ю. Озаровскій.

Музыкальныя замѣтки.

31 октября г. Сафоновъ открылъ серію 10-ти симфоническихъ концертовъ Императорскаго Музыкальнаго Общества. Въ программѣ отведено было лишь одно мѣсто русскому композитору, добрая половина посвящена была произведеніямъ нашихъ „друзей“ французовъ, далеко не отвѣчающихъ въ этомъ смыслѣ намъ взаимностью въ Парижѣ. Русскіе авторы играютъ тамъ третьестепенную роль. Grand-Opéra совершенно игнорируетъ насъ. Мы же усердно пропагандируемъ господъ французовъ на сценахъ и въ концертахъ и притомъ авторовъ не только первой марки, которыя у нихъ имѣлись (Лало, Ц. Франкъ, Берліозъ), но и второстепенныхъ, вродѣ тѣхъ, которые значились на программѣ перваго симфоническаго концерта. Мы еще возвратимся къ нимъ, а пока нѣсколько словъ по поводу „гвоздя“ программы—4-й симфоніи П. И. Чайковскаго.

По нашему мнѣнію „симфоніей“ это произведеніе назвать нельзя. На форму симфоніи указываютъ развѣ ея четыре части. Связи между частями нѣтъ, если не считать возвращеніе темы 1-й части симфоніи въ заключительной ея части. Всѣ части симфоніи могли бы быть исполнены отдѣльно, безъ всякаго ущерба для цѣльности и каждая часть (за исключеніемъ развѣ послѣдней) всегда будутъ выслушаны съ удовольствіемъ. Это произведеніе можно было бы скорѣе назвать симфонической сюитой, и это было бы совершенно справедливо. Отсутствіе единства настроенія и перспектива колорита (смѣсь италіанскаго съ русскимъ) — таковы отличительныя черты ея какъ симфоніи; каждая же часть сама по себѣ (опять-таки за исключеніемъ послѣдней) красивый музыкальный отрывокъ, даже подчасъ красивая музыкальная картина, если хотите. Въ 1-й части симфоніи красива первая тема, а также и вторая, которая, однако, мало вяжется съ первой (пѣчто вродѣ tempo di barcarolla). Варіаціонное andante сплошь красиво съ его русской темой. Скерцо — очень пикантно Pizziccato obstinato (первая тема) прекрасно контрастируетъ съ отдѣльными группами деревянныхъ и мѣдныхъ инструментовъ, и соединяясь съ первой, а затѣмъ и съ послѣдней, даетъ вамъ образчикъ высокаго мастерства Чайковскаго. Послѣдняя часть, какъ уже сказано, наименѣе удачная: опять русская тема съ варіаціями, притомъ весьма напыщенно инструментованная. Въ общемъ эта часть носитъ какой-то „масляничный“ оттѣнокъ. Во всемъ произведеніи однако ярко блещетъ большой техническій талантъ ея автора. Скерцо было повторено по единодушному требованію публики. Любители отыскивать случайныя сходства могли бы въ сближеніи нѣкоторыхъ темъ этой симфоніи съ извѣстными мотивами найти для своей благородной работы благодарное поле дѣятельности. Но побѣдителей не судятъ! Не забудемъ это прекрасное правило.

Выступившій затѣмъ солистъ-скрипачъ г. Марто имѣлъ выдающійся успѣхъ и притомъ вполнѣ заслуженно. У него всѣ тѣ качества, природныя и благопріобрѣтенныя, которыя необходимы для художника. Я говорю о художественномъ темпераментѣ, прелестномъ тонѣ смычка и блестящей техникѣ. Успѣхъ его у насъ обезпеченъ. Артистъ биссировалъ два раза. Выбранный имъ, или, быть можетъ, написанный для него, концертъ второстепеннаго французскаго автора Т. Дюбуа ничего собой не представляетъ и только 2-я его часть,— andante—можетъ претендовать на вниманіе. Концертъ изобилуетъ множествомъ техническихъ трудностей, которыя, безъ всякаго видимаго усилія, превозмогъ талантливый исполнитель. Вторая солистка, пѣвица г-жа Гарнье, артистка не первой молодости, но прекрасной школы. Въ легендѣ партіи изъ „Лакмэ“ Делиба (прелестной оперы, почему-то у насъ не дающейся), она съ успѣхомъ показала легкость своего голоса, и любителямъ фіоритуры навѣрное доставила удовольствіе. И она биссировала.

Кромѣ вышеприведенныхъ инструментальныхъ номеровъ, исполнялся отрывокъ изъ сюиты Шабріе (тоже второстепенная величина). Сюита называется: „Sensations d'Italiene“. Быть можетъ, съ контрастирующими частями сюиты, исполненная часть и производитъ нѣкоторое впечатлѣніе однако, нельзя этого сказать про нее въ отдѣльности. Все что въ ней оригинально — натянуто и искусственно: въ особенности мѣстами ничѣмъ не объяснимая гармонія... Увертюру Сметаны „Любуша“ мнѣ не удалось прослушать.

Ю. Блейхманъ.

Анри Марто.

Слова для музыки.

1.

Ты шептала мнѣ грустно и нѣжно:
О, взгляни на меня веселѣй!..
Въ небесахъ загорались звѣзды,
За кустомъ рокоталъ соловей.

—

Мелодичный и юный твой голосъ
Волновалъ мой тоскующій умъ.
Много мукъ проносилося въ сердцѣ,
Въ головѣ—много тягостныхъ думъ.

—

И, на мигъ, отъ тоски прозябанья
На груди я забылся твоей.
Въ небесахъ загорались звѣзды,
За кустомъ рокоталъ соловей.

2.

Къ тебѣ на первыя свиданья
Я шелъ исполненный тревогъ,
Но быстролетныя желанья
Я удержать въ груди не могъ.

—

И вотъ приблизилась развязка,
Какой-то грустью насъ обвивъ,
Какъ недосказанная сказка,
Какъ недоигранный мотивъ.

Д. Ратгаузъ.

ПОПРАВКА.

М. г. г. редакторъ! Въ сообщеніи (Совѣта) Р. Т. О., напечатанномъ въ № 43 журнала „Театръ и Искусство“, вкралась описка. Въ пунктѣ 6 означеннаго сообщенія значится „что по его (Кремлева) мнѣнію, списки были написаны не въ собраніи и не избиравшими означенныхъ въ спискахъ лицъ членами собранія“.. Въ подлинномъ же протоколѣ текстъ этотъ формулируется такъ: „что по его (Кремлева) мнѣнію, списки были написаны не въ Собраніи и—избирали однихъ и тѣхъ же лицъ“. Въ избѣжаніе недоразумѣній, прошу Васъ (исправить) напечатать эту оговорку въ ближайшемъ № журнала „Театръ и Искусство“

Примите увѣреніе и пр. *П. Ленскій.*

ХРОНИКА
театра и искусства.

Какъ намъ сообщаютъ изъ источника, заслуживающаго полнаго довѣрія, Совѣтомъ Театральнаго Общества возбуждено ходатайство *объ обложеніи театральныхъ билетовъ сборомъ* въ пользу Театральнаго Общества, пенсіоннаго при немъ фонда и другихъ связанныхъ съ нимъ общеполезныхъ учрежденій. Ходатайство встрѣчено сочувственно, и есть полная надежда на скорое осуществленіе означеннаго проекта.

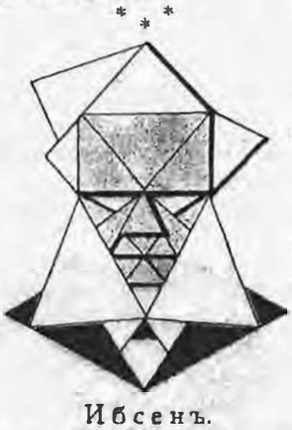
* * *

Въ Москвѣ въ скоромъ времени ожидается пріѣздъ новаго предсѣдателя Русскаго Театральнаго Общества В. С. Кривенко.

* * *

Любопытное дѣло разбиралось недавно у мирового судьи, по обвиненію нѣкоего господина Х. въ театральномъ барышничествѣ. Дѣло возникло по слѣдующему поводу. По публикаціи въ газетѣ о продажѣ абонемента въ русскую оперу, къ г. Х. явился между другими, офицеръ. Г. Х. заломилъ цѣну абонементнаго билета на галлерею въ 150 р. Возмущенный требованіемъ, покупщикъ обратился къ полиціи, которой, по его настоянію, былъ составленъ протоколъ. Мировой судья оправдалъ г. Х., мотивируя оправданіе тѣмъ, что билетъ не былъ проданъ, но служилъ лишь предметомъ торга. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ „преступленіемъ неоконченнымъ“. Но намъ думается, оправдать г. Х. слѣдовало и по другимъ еще основаніямъ, и прежде всего потому, что иначе абонементъ не купишь, какъ съ премію. Вообще, вся обстановка преслѣдованій театральныхъ барышниковъ, хотя и покоится на точномъ смыслѣ закона, представляется устарѣлою. Когда билетовъ не хватаетъ на всѣхъ желающихъ, то, очевидно, что въ театръ попадетъ тотъ, у котораго не только наибольшее желаніе, но и наибольшая сумма денегъ въ распоряженіи. Оттого и брилліанты дороги, что они рѣдки, и перепродающихъ ихъ съ премію брилліантщиковъ никто не судитъ. Противъ чего тутъ можно спорить? Развѣ противъ того, что значительная доля билетовъ попадаетъ въ руки барышниковъ? Такъ это дѣло надзирающихъ за порядкомъ...

* * *



Ибсенъ.
Въ геометрическихъ фигурахъ.
(Lust. Blätter).

Въ Русскомъ Драматическомъ Театрѣ была поставлена мелодрама «Невинно осужденный». Названіе, обѣщающее хорошіе сборы, потому что можно предполагать намеки на дѣло Дрейфуса, которыхъ, однако, въ пьесѣ нѣтъ. Это – обыкновеннѣйшая мелодрама, которой сюжетъ заключается въ судебной ошибкѣ. Ничего новаго, даже въ мелодраматическомъ родѣ. Пьеса не представляетъ. Настоящій убійца—рыжій злодѣй, выдающій себя за маркиза. Невинно осужденный—честный конторщикъ и брюнетъ. Но самый добродѣтельный герой и самый въ то же время черный – негръ, слуга капитана Кастильяка, тоже честнаго малаго и рубаки, какъ полагается быть капитану въ мелодрамахъ. Смотря эту мелодраму, я все время вспоминалъ превосходную пародію К. Джерома, въ его книгѣ «На подмосткахъ». Всѣ комики и характерныя лица—добродѣтельны. Это одна изъ уладъ этого, въ общемъ, неблагодарнаго амплуа.

Я думаю, во всякомъ случаѣ, что на лучшихъ сценахъ уже разучились играть мелодрамы. Артисты «стараго поколѣнія», какъ г-жа Піунова-Шмитгофъ и г. Форкатти, воспитанные на мелодрамахъ и лучшіе годы своей сценической карьеры проведшіе въ то время, когда господствовали «Ограбленныя почты», «Сестры Терезы» и т. п.,—были превосходны. Актеры болѣе молодыхъ возрастовъ, видимо, не чувствовали подъ собою почвы, за исключеніемъ, пожалуй, г. Яковлева-Востокова и г. Озерова, отличнаго негра. Въ роли невинно-осужденнаго выступилъ провинціальный артистъ, г. Рахманиновъ. Онъ, очевидно, имѣетъ данныя для того, чтобы быть резонеромъ или, точнѣе, резонеромъ фатомъ, но едва ли любовникомъ и героемъ.

Вопросъ о приглашеніи г. Судьбинина рѣшенъ окончательно. Артистъ находится уже въ дорогѣ. *Н. поч.*

* * *

На сценѣ Малаго театра шла комедія г. Щеглова «Затерянный мудрецъ». Недостатокъ мѣста и времени заставляетъ насъ отложить отчетъ объ этомъ произведеніи. Въ газетахъ появились первые отзывы, и страстно превозносящіе, и страстно поносящіе. Tant de bruit pour une omellette!

* * *

Въ пятницу на сценѣ Михайловскаго театра шла новая пьеса Роветта, автора «Безчестныхъ», — «Друзья». Пьеса заслуживаетъ, безспорно, вниманія. Мы поговоримъ объ ней въ слѣдующемъ номерѣ.

* * *

Во вторникъ шелъ на Маріинской сценѣ „Русланъ,“ съ новымъ составомъ исполнителей. Изъ новыхъ исполнителей имѣлъ большой успѣхъ г. Шароновъ въ заглавной партіи. Г. Шароновъ, во всякомъ случаѣ, намъ понравился больше, чѣмъ прежній исполнитель этой партіи г. Майборода. Г-жа Будкевичъ, замѣнившая г-жу Мравину, пѣла неровно, мы ожидали отъ молодой пѣвицы большаго. Недурна была г-жа Дулова. Г. Стравинскій не пѣлъ, а говорилъ скороговорокъ, впрочемъ, за хорошую игру его многое можно простить. О постановкахъ на Маріинской сценѣ сложилось настолько предвзятое мнѣніе, что даже совѣстно идти въ разрѣзъ съ общими панегириками. Однако, фактъ несомнѣнный, что постановки эти отличаются больше своимъ богатствомъ и блескомъ, чѣмъ соотвѣтствіемъ съ требованіемъ разума. Отмѣтимъ, напр., такую несуразность. Фарлафъ и Русланъ разыскиваютъ Людмилу въ легкихъ, изящныхъ костюмахъ, сейчасъ вышедшихъ вѣроятно изъ мастерской, а между тѣмъ рыщутъ они-то, предполагается, „но лѣсамъ брынскимъ“, по дороженькѣ, которая „заколодила“... Кстати, лѣсъ и садъ изображаются символически, такъ сказать: два кустика по бокамъ, да деревцо на заднемъ планѣ, причемъ виденъ разрѣзъ въ полу, изъ котораго въ Маріинскомъ театрѣ выростаютъ деревья... Мы бы совѣтовали режиссеру сходить на „Царя Ѳедора“ и посмотрѣть тамъ декорацію сада во второмъ дѣйствіи. Лучше всего поставленъ первый актъ, впрочемъ здѣсь больше красиво расположенныхъ группъ, чѣмъ жизни. Это живыя картины, а не „почестный пиръ“ кіевскаго князя... Ахъ, эта рутина! Она незамѣтно, какъ ржавчина, съѣдаетъ все: снаружи, какъ будто-бы все благополучно, а поглядите внутри—пустота... *Іо.*

* * *

Намъ довелось быть на-дняхъ въ Василеостровскомъ театрѣ на представленіи «Отелло». Въ заглавной роли выступилъ г. Тальзати, недавно принятый въ составъ труппы. У г. Тальзати имѣются, безспорно, данныя для трагическихъ ролей: хорошо поставленный, хотя глуховатый въ медіумѣ, голосъ, рослая фигура и крупныя черты лица. Есть и живость темперамента и нервность. Къ сожалѣнію, г. Тальзати весьма еще неопытенъ, жесты его однообразны, движенія угловаты. Роль Отелло артистомъ отлично изучена и ведется по образцу хорошихъ италіанскихъ трагиковъ. Вообще по нашему мнѣнію, изъ г. Тальзати можетъ со временемъ выработаться весьма крупный

трагическій актеръ, и да не оставляетъ онъ избраннаго пути. Г. Аркадьевъ—приличный Яго, мѣстами даже характерный. Жаль, что онъ былъ не твердъ въ роли, и говорилъ съ легкимъ акцентомъ. Г-жа Прокофьева-Дездемона и г-жа Недзвѣцкая-Эмилія оставили хорошее впечатлѣніе. Публика съ большимъ вниманіемъ слѣдила за трагедіей и сердце невольно радовалось за этотъ добропорядочный уголокъ театральнаго Петербурга. Только зачѣмъ обширный дворъ, который нужно пройти, чтобы добраться до театра, такъ скудно освѣщенъ?

П. пов.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. *Большой театръ.* 27-го октября поставлена была въ первый разъ опера Римскаго-Корсакова „Ночь подъ Рождество". Сборъ полный. Успѣхъ солидный. Публика шумно принимала г-жъ Звягину, Дейшу-Сіоницкую и гг. Донского, Трезвинскаго, Клементьева и Власова. 28-го октября въ 48 разъ поставлена была „Орлеанская дѣва" съ М. Н. Ермоловой въ заглавной роли. Переполненный сборъ.

Новый театръ. 29 октября прошла съ большимъ успѣхомъ пьеса Марко Прага „Идеальная жена". Главныя роли играли г-жа Яблочкина и гг. Правдинъ, Подаринъ и Рыжовъ. 1-го ноября состоялся первый выходъ г-жи Фостремъ въ „Травіатѣ". Успѣхъ громадный. Цвѣты и подарки. Понравился г. Пиньялоза. 28-го „Молодыя силы"; которыя можно назвать силами безприданными, играли очень прилично „Безприданницу".

Театръ Корша. 30-го октября для бенефиса г-жи Омутовой поставлена была пьеса И. П. Потапенко „Чужіе", прошедшая съ успѣхомъ. Наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Свѣтловъ въ выигрышной, благодаря „честнымъ словамъ", роли Дыбольцева. Хороши гг. Яковлевъ, Константиновъ и Чиваровъ. Слѣдующій бенефисъ отданъ г-жѣ Серебряковой, которая выбрала „Не въ свои сани—не садись" и „Говорящій нѣмой",—или чего хочешь, того и проси.

Художественно-общедоступный театръ. Полные сборы даетъ только „Царь Ѳедоръ"; „Шейлокъ" и „Потопувшій колоколъ" проходятъ при среднихъ сборахъ. Готовившаяся къ постановкѣ пьеса Гауптмана „Ганеле", на которую затрачены большія средства, запрещена и снята съ репертуара. Анонсируются „Самоуправцы".

Интернаціональный театръ. Гастроли Гадингъ проходятъ при весьма среднихъ сборахъ. Гадингъ артистка деталей и школы, но зрителя она не захватываетъ и нисколько не волнуетъ.

Зимній театръ Буффъ. 2 ноября состоялся первый выходъ К. К. Чосновской въ партіи Саффи („Цыганскій баронъ"). Успѣхъ шумный, который съ ней дѣлили г. Зайцевъ-Баринкай и г. Шиллинъ-Зунинъ. Сборъ полный.

Охотничій клубъ. 2-го ноября „Общество искусства и литературы" поставило подъ режиссерствомъ Н. Н. Арбатова старую пьесу „Сверчокъ". Имѣли успѣхъ; г-жа Дарская-Фадетта и гг. Неволинъ-Дидье, Гревскій и Ивскій.

Нѣмецкій клубъ. 1-го ноября Любительскій кружокъ Р. Бита поставилъ оперетту „Сердце и рука". Режиссировалъ г. Шубинъ. Оперетта прошла гладко.

Москвичъ.

* * *

31 октября, въ фойе Московскаго Новаго театра было назначено экстренное общее собраніе членовъ Общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ. На собраніе явилось всего только 74 члена, между тѣмъ какъ для признанія дѣйствительности собранія необходимо присутствіе 183 лицъ, потому что въ средѣ Общества насчитываются въ настоящее время 734 члена. Такимъ образомъ собраніе признано было несостоявшимся, и предсѣдательствовавшій Н. И. Музиль объявилъ, что второе общее собраніе назначается на 7 ноября.

Сообщаемъ, кстати, нѣсколько данныхъ изъ отчета, касающихся состоянія кассы Общества. Все состояніе Общества равняется 50.816 р. 42 к., изъ которыхъ 48.276 р. 60 к. составляютъ основной капиталъ (фондъ), а остальная сумма 2.540 р. 82 к. отчислена въ запасный капиталъ (5% со всѣхъ доходовъ).

Доходы Общества, главнымъ образомъ, сложились изъ процентнаго вычета изъ жалованья артистовъ (10.453 р. 61 к.), сборовъ съ Высочайше разрѣшенныхъ спектаклей и концертовъ (23.955 р. 69 к) и сборовъ съ частныхъ спектаклей и концертовъ (2.732 р. 9 к.) и пожертвованій (11.154 р. 91 к.).

Въ настоящее время Комитетъ Общества главнымъ образомъ озабоченъ открытіемъ Убѣжища во временномъ помѣщеніи въ д. Бахрушина, на Лужниковской улицѣ.

Хотя помѣщеніе довольно обширно, но пока, въ виду недостатка средствъ, рѣшено открыть Убѣжище на десять кроватей. До сихъ поръ имѣется восемь кандидатовъ.

* * *

Среди драматическихъ артистовъ московскихъ казенныхъ театровъ возникла мысль объ устройствѣ «Общества артистовъ-потребителей». Во всѣхъ казенныхъ московскихъ труппахъ насчитывается вмѣстѣ съ театральнымъ училищемъ и театральною администраціей—болѣе 1.200 человѣкъ. Въ настоящее время одинъ изъ членовъ драматической труппы занятъ составленіемъ проекта Общества и его будущаго устава. Въ основу дѣла предполагается взять не скидочную систему, какъ наименѣе удовлетворительную, а закупать все оптомъ. Продажа и отпускъ товаровъ сосредоточивается въ лавкѣ Общества.

* * *

Намъ пишутъ изъ *Кіева*: Музыкальное училище кіевскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества вступаетъ теперь въ тридцатый годъ своего существованія.

По отчету опубликованному на-дняхъ, въ истекшемъ 1897—1898 г. училище состояло изъ 12 классовъ спеціальныхъ му-

Г. Виноградскій.

зыкальныхъ предметовъ и девяти классовъ обязательныхъ предметовъ съ 18 преподавателями. Число учащихся было въ первомъ полугодіи 293 (192 ученицы и 101 ученикъ). Наибольшее количество учащихся приходилось на классы фортепіанной игры—190; по классу пѣнія числилось 28, скрипка—31, віолончель—12, духовые инструменты—32.

Главными статьями прихода поступили 27 872 р. 50 к. отъ учащихся за право ученія; 5,000 р.—субсидія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; членскіе взносы 2 365 р. отъ симфоніч., квартетн собраній и ученическихъ вечеровъ—8,558 р. 4 к.; въ общемъ поступило въ отчетномъ году 46.492 р. 61 к.; израсходовано же 47.771 р. 38 к.; недостающая сумма въ 1,278 р. 77 коп. была покрыта изъ запасныхъ средствъ отдѣленія.

Изъ того же отчета видно, что симфоническія и квартетныя собранія, устраиваемыя отдѣленіемъ, даютъ убытокъ; такъ, въ истекшемъ году 6 симфоническихъ собраній при общемъ расходѣ въ 7,616 р. 62 к. дали валового сбору всего 6.985 р. 70 к.; квартетныя собранія обошлись отдѣленію въ 1410 р. 50 к., поступило же отъ нихъ всего 913 р. 40 к., между тѣмъ, какъ тѣ, такъ и другія собранія посѣщаются публикой очень охотно; этотъ недоборъ происходитъ отъ того, что предсѣдатель отдѣленія г. Виноградскій, поставилъ симфоніч. и квартетные

Г. Пухальскій.

Ж. Гадингъ.
(въ «Горнозаводчикъ» Онэ).

концерты на серьезную почву; преслѣдуя исключительно художественно-музыкальную сторону дѣла, привлекаетъ къ участію въ симфоніяхъ и квартетахъ лучшихъ мѣстныхъ солистовъ и отъ времени до времени даже иностранныхъ знаменитостей, оплачиваемыхъ очень дорого.

Изъ состава преподавателей выбыли г. Эверарди и г. фонъ-Матисъ, на мѣсто которыхъ приглашенъ профессоръ Петцъ, г. Гипауфа замѣнилъ г. Колаковскій (скрипка).

Дѣло музыкальнаго образованія въ училищѣ Кіев. отд. Им. Рус. Муз. Общ. поставлено вполнѣ хорошо; благодаря педагогической опытности и неутомимой дѣятельности предсѣдателя отдѣленія г. Виноградскаго и директора училища г. Пухальскаго училище пользуется солиднымъ и вполнѣ заслуженнымъ довѣріемъ.

Въ текущемъ году предполагается 11 собраній—5 симфоническихъ и 6 квартетныхъ; первое симфоническое состоялось 17-го октября; первый квартетный концертъ (вѣнскій квартетъ Арнольда Роза) состоялся 23 октября въ залѣ музыкальнаго училища.

Квартетъ имѣлъ громадный успѣхъ; къ сожалѣнію, не многимъ удалось послушать вѣнскій квартетъ, такъ какъ залъ училища разсчитанъ всего на 350 человѣкъ. *Р—нчъ.*

* * *

Вопросъ относительно русскихъ драматическихъ спектаклей въ Варшавѣ въ теченіи Великаго поста 1899 года все еще находится въ неопредѣленномъ положеніи. Какъ мы слышали, было предложеніе труппѣ артистовъ Александринскаго театра съ М. Г. Савиной во главѣ, но условія денежнаго вознагражденія признаны недостаточными. Ходятъ слухи, что театръ Корша получитъ приглашеніе въ Варшаву и въ предстоящемъ году. У труппы артистовъ московскаго Малаго театра былъ также одно время проектъ посѣтить Варшаву, но затѣмъ эта мысль была оставлена. Артисты Малаго театра посѣтятъ, вѣроятно, Варшаву въ числѣ другихъ городовъ Западнаго края, во время весенней поѣздки, организуемой г. Строевымъ.

* * *

Въ декабрѣ впервые въ Маріинскомъ театрѣ пойдетъ опера «Сказки Гофмана» Оффенбаха. Изъ другихъ новинокъ Маріинской сцены слѣдуетъ отмѣтить «Далибора» Сметаны, репетиціи котораго уже начались.

* * *

1-го ноября, какъ намъ сообщаютъ изъ Саратова, передъ началомъ «Потонувшаго колокола» съ г. Неждановымъ произошелъ печальный случай: въ то время, когда онъ оканчивалъ гримировку, его костюмъ «водянаго», по чьей-то неосторожности, вдругъ загорѣлся. Всѣ бывшіе въ уборной бросились тушить огонь и срывать одежду съ г. Нежданова; тѣмъ не менѣе артистъ получилъ довольно сильные ожоги шеи и лица.

* * *

Г. Архангельскій отправился вмѣстѣ со своимъ хоромъ въ большое концертное путешествіе по Россіи, которое должно продлиться нѣсколько мѣсяцевъ и охватитъ большую часть сѣверо западныхъ губерній, Привислянскій край, Новороссію, Малороссію, восточныя и приволжскія губерніи, а въ заключеніе Финляндію и Прибалтійскій край. Хоръ г. Архангельскаго состоитъ изъ 80 человѣкъ.

* * *

Г. Падеревскій, піанистъ, имя котораго пользуется уже нѣсколько лѣтъ такою громкою извѣстностью за границею, съ января начинаетъ концертную поѣздку по Россіи. Въ Петербургѣ г. Падеревскій будетъ въ половинѣ января; здѣсь, какъ и въ Москвѣ, предполагается нѣсколько концертовъ. Возможно, что онъ выступитъ въ одномъ изъ симфоническихъ собраній Музыкальнаго общества

* * *

Петербургское Попечительство о Народной трезвости послѣ почти мѣсячнаго перерыва возобновляетъ свою дѣятельность въ Михайловскомъ манежѣ. Съ 22-го ноября манежъ снятъ Попечительствомъ на всѣ воскресные дни и праздники, причемъ на Рождественскихъ праздникахъ спектакли будутъ даваться не только ежедневно, но даже по два раза въ день. Въ настоящее время труппа усиленно готовитъ репертуаръ. Репетиціи происходятъ въ фойе Александринскаго театра. Готовятся къ постановкѣ «Самоуправцы» Писемскаго, «Горе отъ ума», мелодрамы: «Парижскіе нищіе», «Серафима Лафайло» и др. Главныя роли распредѣлены между г-жами Райдиной, Ивиной, Сахаровой, Романовской и гг. Печоринымъ, Скарятинымъ, Шуминымъ, Вольфомъ, Петипа, Короленко и др.

* * *

Мы получили слѣдующую замѣтку, по поводу возобновленія „Власти Тьмы“:

„Я помню, что при первой постановкѣ драмы „Власть Тьмы“ много спорили о томъ, какъ нужно произносить „тае“, такъ часто повторяемое Акимомъ. Въ 1897 г. мнѣ пришлось провести цѣлое лѣто въ губерніяхъ Орловской, Тульской и Тамбовской, гдѣ я прислушивался къ мѣстному говору. „Тае“ дѣйствительно прибавляется почти къ каждому слову, но произноситъ его различно. Въ Орловской губ. (особенно въ уѣздахъ Ливенскомъ, Брянскомъ и Елецкомъ) говорятъ „*таѣ*“, въ Тульской „тае“ произносится съ мягкимъ „*е*“,—наконецъ, въ Тамбовской говорятъ и „*таѣ*“ и „*тае*“ (е—мягкое).

Такъ какъ графъ Л. Н. Толстой имѣлъ въ виду Тульскую губ., то „тае“ слѣдуетъ произносить именно такъ, какъ его произноситъ г. Михайловъ, а не такъ, какъ г. Давыдовъ.

Да и вообще должно замѣтить, что г. Михайловъ удивительно схватилъ типъ добродушнаго старика-крестьянина Тульской губ. Характерно „косноязычье“ г. Михайлова въ этой роли. Въ Тульской губ. говорятъ всѣ, а особенно старики, именно съ этимъ мягкимъ шепелявленьемъ, какимъ ведетъ роль г. Михайловъ.

Нѣсколько словъ по поводу исполненія Далматовымъ роли Никиты.

Всѣ рецензенты почти единогласно пришли къ заключенію, что г. Далматовъ изображалъ Никиту „фабричнымъ“. Позволю себѣ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Г. Далматовъ не былъ и фабричнымъ. Мнѣ онъ напомнилъ особый типъ, хорошо извѣстный тѣмъ, кому доводилось бывать въ деревняхъ средней Россіи. Это—типъ отставного солдата. Крестьянинъ, отбывъ срокъ военной службы, возвращается въ деревню совершенно инымъ человѣкомъ. Послѣ большого города онъ скучаетъ въ деревнѣ. Считая себя цѣлой головой выше парней-односельчанъ, онъ начинаетъ „похвалиться“ и „куражиться“ надъ ними, выставляя на показъ свою разпуздданность, часто напускную,

Жанна Гадингъ.

но для мѣстныхъ красавицъ неотразимую по своей оригинальности. *Нилъ Ука—въ.*

* * *

Въ пользу студентовъ-рижанъ на дняхъ былъ устроенъ литературно-музыкальный вечеръ, дѣятельное участіе въ которомъ принимала г-жа Коммисаржевская. Артисткѣ были поднесены цвѣты съ надписью «покровительницѣ учащейся молодежи». Одинъ студентъ спрашиваетъ насъ по этому поводу, хорошо ли такъ писать. Это зависитъ отъ вкуса. Но въ наши времена молодежь была разборчивѣе въ своихъ выраженіяхъ.

* * *

Г. Шульцъ, какъ слышно, снимаетъ на будущій лѣтній сезонъ закрытый театръ «Акваріумъ» для спектаклей французской опереточной труппы.

* * *

Нѣкто Неждановскій въ Москвѣ изобрѣлъ новую скрипку изъ алюминія. Новая скрипка поражаетъ силой звука и пріятнымъ тембромъ, долго держитъ звукъ и вообще, производитъ впечатлѣніе хорошаго инструмента. Устройство скрипки нѣсколько иное, чѣмъ у прочихъ инструментовъ этого рода. Верхняя дека совершенно плоская; нижней деки нѣтъ и боковыя стѣнки корпуса скрипки сходятся, образуя такимъ образомъ треугольную призму, придѣланную къ грифу. Отверстія или, такъ называемые, «Эфы» отсутствуютъ. Въ недалекомъ будущемъ изобрѣтатель собирается демонстрировать новый инструментъ въ одномъ изъ публичныхъ засѣданій какого-либо Общества.

* * *

Спектакли Эрмете Цаккони начинаются на будущей недѣлѣ. Репертуаръ слѣдующій: «Король Лиръ», «Гамлетъ», «Отелло», «Власть тьмы» (Л. Толстаго), «Призраки» (Ибсена), «Уединенныя души» (Гауптмана), «Безчестные» (Роветта), «Нахлѣбникъ» (Тургенева), «Кинъ», «Гражданская смерть», «Донъ Карузо» (Бракко). Спектаклей предполагается пятнадцать. Въ труппѣ находятся: г-жи Алипранди Варини; гг. Чіарли, Піамонти, Канелли и Пьери, артисты довольно извѣстные въ Италіи.

* * *

Отъ 2 до 9 декабря въ театрѣ Неметти будетъ выступать извѣстная diseuse Иветта Гильбергъ. Гастроли Гадингъ начинаются въ понедѣльникъ.

* * *

Г. Бастуновъ выступилъ недавно съ большимъ успѣхомъ въ Николаевѣ, куда приглашенъ на весь сезонъ.

Принципы сценическаго искусства.

(Р. Ретшеръ, Э. Фёрстеръ и А. Герберъ «Принципы сценическаго искусства», переводъ съ нѣмецкаго М. В. Карнѣева съ примѣч. М. И. Писарева. Ц. 60 к.).

Подъ этимъ заглавіемъ вышла брошюра, составленная изъ небольшихъ статеекъ названныхъ выше нѣмецкихъ критиковъ, издававшихъ въ 60-хъ годахъ «Dramaturgische Blätter». Какая статья принадлежитъ какому автору—неизвѣстно. Впрочемъ, вообще, эти небольшія замѣтки лишены яркой индивидуальности и написаны на одинъ образецъ: ясно, толково, догматически. Это очень полезная книжка. Я считаю ее таковой не потому, что она заключаетъ въ себѣ какія нибудь новыя истины или откровенія, но потому, что, наоборотъ, касается самыхъ старыхъ истинъ и того, что давно перестало быть откровеніемъ. Самыя же простыя истины наиболѣе затемнены въ людскомъ сознаніи, ибо надъ ними всего больше мудрятъ, и постепенно отходятъ отъ непреложныхъ аксіомъ въ область гаданій и извращеній.

Статейки названныхъ нѣмецкихъ критиковъ подвергаютъ анализу основные элементы или, какъ выражено въ заглавіи, «принципы» сценическаго искусства. Что такое слава актера? Что называется изученіемъ роли? Что слѣдуетъ считать благодарной или неблагодарной ролью? Что есть правда изображенія и чѣмъ она отличается отъ манерности? Какимъ долженъ быть режиссеръ? и пр. и пр. Все это вопросы, надъ которыми уже давно не задумываются театральные дѣятели и публика, и именно потому, что надъ этими вопросами не принято думать, нигдѣ нѣтъ такой лжи, какъ здѣсь. Гораздо вѣрнѣе отвѣтятъ на вопросъ, что есть натурализмъ и что романтизмъ игры, нежели что манерно и что правдиво.

Вотъ почему, повторяю, эту книжку, написанную ясно, съ большою методологическою и систематическою послѣдовательностью мысли, я горячо рекомендую какъ театральной публикѣ, такъ и сценическимъ дѣятелямъ. Особенно интересны въ этомъ смыслѣ главы: «Трагическій актеръ», «Манерность», «Искусственная и естественная веселость», «Актеръ-виртуозъ», «О правильной экономіи средствъ» и пр. Безыскусственность и логическая доступность изложенія этой книжки не мѣшаютъ ея анализу быть глубокимъ и содержательнымъ. Весьма простые пріемы доказательствъ, употребляемые авторами, сообщаютъ разсужденіямъ необыкновенную убѣдительность. Это—катехизисъ сценическаго искусства...

Прибавлю, что переводъ М. В. Карнѣева превосходенъ. Простота перевода заслуживаетъ полной похвалы. Примѣчанія М. И. Писарева, не особенно многочисленныя, правда, поясняютъ нѣкоторыя мысли авторовъ ссылками на примѣры, почерпнутые изъ жизни русской сцены. *А. К.*

Бенефисъ г-жи Дюжиковой.

(«Соломонія и Елена», драма въ 7 карт. Пушкарева).

Г. Пушкаревъ - небезызвѣстный въ драматической литературѣ авторъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ я видѣлъ въ Панаевскомъ театрѣ (антрепризы Зазулина) его историческую драму „Ксенія и Лжедмитрій". Она производила впечатлѣніе нѣкотораго сумбура, а главное, поражала крайне легкомысленнымъ отношеніемъ къ историческимъ лицамъ. Отсюда—какой-то опереточный обликъ всего произведенія. Г. Пушкаревъ, хватаясь за историческія темы, требующія извѣстнаго стиля, извѣстной, такъ сказать, важности, извѣстнаго настроенія, не способенъ удержаться на высотѣ исторіи, которой должно быть чуждо мелкое и обыденное. Все историческое въ его пьесахъ заключается въ историческихъ фактахъ; остальное, т. е. сущность, пріемъ, послѣдовательность развитія, психологическое освѣщеніе лицъ и характеровъ, носитъ печать не только мелочности, но и какой-то пошлости.

„Соломонія и Елена" напомнила мнѣ игру провинціальной труппы, въ которой старые члены, воспитанные на мелодрамѣ, выступаютъ рядомъ съ молодыми артистами, преслѣдующими простоту и натуральность тона. Прибавьте къ этому, что и тѣ, и другіе неталантливы. И вотъ, получается какой-то зигзагъ, вродѣ американскихъ горъ: тонъ то поднимается до ложнаго пафоса, то опускается до ложной простоты. Таково впечатлѣніе „Соломоніи и Елены". Самый языкъ или стихъ г. Пушкарева отмѣченъ такимъ же безпорядочнымъ смѣшеніемъ „разговорной словесности", приближающейся къ стилю г. Лейкина, съ метафорами, пряностями и восточными украшеніями, которымъ могъ бы позавидовать Стефанъ Малларме. И когда между этими двумя крайностями стиля, г. Пушкаревъ, какъ бы спохватившись, вставляетъ еще парочку архаическихъ реченій,

† Ц. Росси (см. № 44)

тогда получается совсѣмъ окрошка, какъ ее приготовляютъ московскіе трактиры и нѣкоторые московскіе литераторы.

Исторія Соломоніи, разведенной жены Василія III, извѣстна читателямъ. Нѣкоторые историки, весьма, правда, немногочисленные, поддерживаютъ легенду о царевичѣ Георгіѣ, зачатомъ будто бы Соломоніею въ то самое время, когда Василій сватался къ Еленѣ Глинской, и рожденномъ уже въ монастырѣ. Я въ легенду не вѣрю. Въ этомъ будто бы зачатомъ Георгіѣ чувствуется, собственно, первое зачатіе историческаго самозванства и смутваго времени на Руси. Однако, дѣло не въ этомъ. Г. Пушкаревъ имѣлъ полное право повѣрить этому обстоятельству и ввести его, какъ элементъ, крайне благодарный, въ свою историческую драму. Я удивляюсь не этому, но тому, какъ неискусно г. Пушкаревъ воспользовался легендой въ цѣляхъ театральныхъ. Соломонія объявляетъ о зачатомъ младенцѣ какъ-то мимоходомъ, среди прочаго разговора. Затѣмъ, точно также случайно проскальзываетъ этотъ царевичъ Георгій въ двухъ другихъ картинахъ. Въ то время, какъ Василій и Елена мучаются изъ за какихъ-то пустяковъ, и въ поискахъ дальнѣйшаго содержанія, г. Пушкаревъ пускается въ романическія авантюры, о Георгіѣ никто не заикается, ни Василій, ни Елена, ни ближайшіе бояре, устраивающіе шутовской маскарадъ въ опочивальнѣ Василія. Это даетъ понятіе о серьезности г. Пушкарева и о способности его взвѣшивать относительную важность элементовъ исторической драмы.

Я не буду говорить о характерахъ героевъ. Великій Князь Василій Ивановичъ изображенъ г. Пушкаревымъ скорѣе венеціанскимъ синьоромъ, нежели княземъ всея Руси. Въ изображеніи г. Горева это былъ совсѣмъ „гондольеръ молодой“, и я каждую минуту ждалъ, что онъ споетъ баркаролу. Елена Глинская—лицо противорѣчивое, сбивчивое, непонятное, и мнѣ искренно было жаль г-жу Савину, которая силою своего таланта съумѣла съ большимъ трудомъ слѣпить что-то похожее на живое лицо. Сравнительно понятнѣе Соломонія. Я даже скажу, что она нарисована не совсѣмъ плохо. Мѣстами она говоритъ языкомъ, доступнымъ сердцу и пониманію.

Кромѣ Василія, Соломоніи и Елены, есть еще много другихъ лицъ съ рѣчами, и даже большими. Но это особаго рода лица—„безъ фигуръ“. Колдунъ, который шепчетъ что-то такое надъ мельничнымъ колесомъ, а для чего—неизвѣстно; бояре, которые говорятъ слова, но слова рыбьи и хладнокровныя: князь Овчина Телепневъ-Оболенскій, будто бы, любовникъ, сжигаемый страстью, и прочее. Но всѣ эти персонажи—ни къ чему.

Г. Горевъ проявилъ большое мастерство въ послѣдней сценѣ, и отлично умиралъ—къ сожалѣнію слишкомъ поздно. Это можно было сдѣлать гораздо раньше, въ интересахъ пьесы и публики. Г-жа Дюжикова сыграла Соломонію очень страстно, хорошо и красиво. Я могу указать лишь на одну небольшую погрѣшность—нѣкоторую неровность въ паузахъ: онѣ не всегда выдерживались въ достаточной мѣрѣ. Я говорю о третьей картинѣ, гдѣ у Соломоніи множество переходовъ, которые требуютъ глубокихъ и значительныхъ паузъ, т. е. мимической игры и наростанія вастроенія.

Бенефисъ г-жи Дюжиковой, всегда отличавшейся скромностью, къ сожалѣнію, не отличался особенною торжественностью. Г. Карповъ въ привѣтственной рѣчи указалъ, между прочимъ, на то, что А. М. Дюжикова перешла на роли пожилыхъ женщинъ, и создала цѣлый рядъ прекрасныхъ ролей. Это совершенно вѣрно, но это не такъ цѣнится. Нужно признать, что легкомысліе публики по отношенію къ актрисѣ до сихъ поръ сіяетъ полнымъ блескомъ, и самыя глубокія и прекрасныя созданія характерныхъ женскихъ ролей не дадутъ такого успѣха, какъ шаблонное щебетаніе ingénues и драматической вой героинь. Вотъ почему для актрисы такъ тяжелъ переходъ на новое амплуа. Это не только послѣдняя проигранная ставка женщины, но и конецъ дешевымъ тріумфамъ, и нужно обладать дѣйствительно большимъ смиреніемъ, большою преданностью дѣлу и глубокимъ равнодушіемъ къ суетѣ мірской, чтобы съ легкимъ сердцемъ рѣшиться на этотъ шагъ.

Притомъ, что такое пожилыя роли? Я такого амплуа тоже не понимаю. Я знаю, напримѣръ, что г. Горевъ, несмотря на свою долгую сценическую карьеру, играетъ и пожилыхъ, и молодыхъ, и нерѣдко вторыхъ, какъ первыхъ, а первыхъ, какъ вторыхъ. Актриса, разъ вступивъ на эту опасную стезю, уже никогда не возвращается къ молодымъ ролямъ, хотя бы физическія данныя вполнѣ соотвѣтствовали послѣднимъ. Это—знакъ, который выжигается на формулярѣ актрисы, и совершенно напрасно, потому что только долголѣтній опытъ и изощренныя практикою художественныя способности даютъ настоящую актрису, особенно для сильно драматическихъ ролей.

Но это матерія долгая и особая. А пока, отпраздновавъ 25-лѣтній юбилей А. М. Дюжиковой, пожелаемъ ей многихъ хорошихъ и плодотворныхъ лѣтъ артистической дѣятельности.

Homo novus.

Артистическая парочка

(Набр. съ натуры А. Ростиславова).

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРОВИНЦІЯ

Труппа Рязанскаго театра.

Тапскій, Катарскій, Никольская, Чагинъ, Суханова, Ивановъ, Дьяконовъ, Вишняковъ.
Татариновъ, Москвинъ, Вальцъ, Козловская, Шуваловъ. Тарская, Линская, Волжская, Пугато, Майскій.

КОМПАНЬОНЫ.

(Изъ разсказовъ Г. Шварцкопфа).

Дѣйствительно, это было для маленькаго городка настоящимъ событіемъ. Слухъ, что въ нашъ городокъ пріѣзжаетъ и будетъ давать представленія въ саду гостиницы „Золотого льва“, знаменитая „народная пѣвческая капелла“, производившая скандальный фуроръ на курортахъ прошлымъ лѣтомъ, произвелъ сильное впечатлѣніе. Репутація, предшествовавшая капеллѣ, была самая благопріятная. Люди бывалые, имѣвшіе случай слушать капеллу въ Вѣнѣ, говорили о ней много; говорили о необычайной фривольности и двусмысленности исполняемыхъ вещей, такъ что даже волосы дыбомъ становились и, разумѣется, возмущались. Однако, такъ какъ вообще негодованіе само по себѣ, ни къ чему не обязываетъ, то довольно большой садъ гостиницы „Золотого льва“ къ 8 час. вечера былъ переполненъ публикой. Всѣ были на лицо. Уважаемые, убѣленные сѣдиной горожане и пылкая молодежь. Какъ разъ у самой эстрады за тремя столами засѣдала многочисленная компанія юныхъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона, молодыхъ фабрикантовъ, помѣщиковъ и чиновниковъ. Центромъ въ этомъ кружкѣ, на этотъ разъ, какъ и всегда, былъ Теодоръ Шадекъ, второй комикъ мѣстнаго театра, весельчакъ и неизбѣжный членъ этого общества. Кто первый разъ видѣлъ эту худую, подвижную фигуру, съ острымъ носомъ и лицомъ изрытымъ множествомъ морщинъ, лицомъ, принимавшимъ каждую минуту новое выраженіе, кто видѣлъ его въ этомъ обществѣ, какъ онъ разсказываетъ анекдоты, пародируетъ, имитируетъ съ неподражаемымъ юморомъ, тотъ несомнѣнно пришелъ бы къ заключенію, что этотъ удивительно подвижной, какъ ртуть, человѣчекъ, долженъ быть превосходнымъ актеромъ. Но, увы, на сценѣ Шадекъ былъ скучный, сухой и лишенный юмора актеръ, въ которомъ не признавали никакого таланта. Не смотря на образованіе, прилежаніе, опытность, онъ не разу не могъ выдвинуться на первое мѣсто даже на мелкихъ сценахъ. Этотъ ловкій, смѣлый и опытный человѣкъ на сценѣ не могъ отрѣшиться отъ смущенія дебютанта, словно заученный тонъ отнималъ у него непринужденность юмора, связывалъ движенія. За 15 лѣтъ его актерства изъ него не выработался хорошій актеръ даже на вторыя и третьи роли. Однако, благодаря своимъ связямъ и широкимъ знакомствамъ, которыя онъ пріобрѣталъ чрезвычайно скоро, его терпѣли. Вездѣ онъ пристраивался къ кружку богатыхъ и праздныхъ молодыхъ людей, интересующихся театромъ, закулисными скандалами и сплетнями. Въ подобныхъ кружкахъ онъ въ самое короткое время дѣлался необходимымъ, здѣсь его авантюры возбуждали зависть, предъ его опытностью преклонялись. Да и въ дѣйствительности онъ былъ неоцѣнимый человѣкъ! Вотъ и сейчасъ, только благодаря ему, собравшаяся здѣсь молодежь еще до начала представленія уже насвистывала рефренъ куплета, которымъ фрейлейнъ Тони составила себѣ популярность и который, само собою, составлялъ гвоздь программы. Нельзя было этого не цѣнить! Но Шадекъ зналъ положительно все. Какія исторіи онъ разсказывалъ про фрейлейнъ Тони! Все это вдвойнѣ усиливало любопытство молодежи. Между тѣмъ представленіе началось. Какой-то артистъ отжарилъ на роялѣ оперную увертюру, затѣмъ нѣсколько человѣкъ исполнили вступительную пѣсню, написанную въ

темпѣ марша; затѣмъ слѣдовалъ дуэтъ комиковъ, вызвавшій бурю аплодисментовъ одной строфой на мѣстную злобу дня слѣдовали куплеты фрейлейнъ Тони, вызвавшіе нѣкоторое разочарованіе, такъ какъ артистка сгладила слишкомъ рискованныя мѣста и даже въ жестахъ сохраняла умѣренность, очевидно сберегая кое-что въ резервѣ. Дальше слѣдовалъ незначительный номеръ, который, очевидно, былъ оставленъ, что называется, для затычки, чтобы дать отдыхъ настоящимъ артистамъ. Публика равнодушно приготовилась слушать этотъ номеръ „пѣсенки фрейлейнъ Розы Эрманъ", какъ гласила афиша. Въ кружкѣ Шадека не обратили вниманія на новую исполнительницу. Еще очень молодая, высокая и худая дѣвушка, одѣтая въ бѣдное платье, она, какъ женщина, не произвела никакого впечатлѣнія, а ея старенькая, сантиментальная пѣсенка никого не интересовала. Одинъ только Шадекъ, который сначала, при ея появленіи, сохранялъ равнодушное спокойствіе, какъ бы приготовившись испытать неизбѣжное зло, уже послѣ первой строфы насторожилъ уши... Онъ ожидалъ услышать жидкій, приливый голосокъ, и вдругъ звуки, полные силы и металла, поразили его. Звуки лились легко, и самыя высокія ноты брались молодой пѣвицей безъ всякаго усилія. Конечно, этотъ голосъ былъ лишенъ всякой постановки и школы, но за то какой богатый матеріалъ онъ представлялъ! Да, онъ, Шадекъ, слишкомъ много видѣлъ и слышалъ на своемъ вѣку, чтобы ошибиться! И какъ смѣло и увѣренно поетъ эта дѣвченка, какъ самоувѣренно смотритъ въ публику! Ахъ, если бы ему, Шадеку, эта самоувѣренность на сценѣ! Онъ не выдержалъ и зааплодировалъ, и поддерживалъ аплодисменты до тѣхъ поръ, пока пѣвица, которая все равно не заставила бы себя просить, спѣла еще пѣсенку. Шадекъ хотѣлъ еще услышать этотъ сильный голосъ, еще разъ провѣрить свое впечатлѣніе. Теперь она пѣла бравурную простонародную пѣсенку на вѣнскомъ діалектѣ, которымъ она въ совершенствѣ владѣла. Шадекъ впился въ нее, словно торговецъ рабынями, высматривающій товаръ. Онъ жадно ловилъ звуки ея голоса, въ то же время его глазъ скользилъ по ея фигурѣ, изучая ея физіономію, стараясь опредѣлить возможную ей цѣну. Гм... не особенно хороша, но раса есть—она еще разовьется, мечталъ онъ,—нужно этимъ чернымъ, безпокойно бѣгающимъ глазкамъ дать подходящую рамку, придумать оригинальную прическу, богатый и немножко эксцентричный туалетъ, тогда не трудно будетъ ей сдѣлаться интересной и пикантной... Въ движеніяхъ, сопровождавшихъ бравурный текстъ пѣсенки, сквозитъ самобытная, смѣлая грація. Немного усилій—и это разовьется въ то, что называется темпераментомъ, геніальнымъ дерзновеніемъ. Такъ мечталъ Шадекъ. Пѣвица точно угадала мысли Шадека,—какъ будто съ намѣреніемъ еще болѣе усилить впечатлѣніе, она закончила пѣсенку трелью. Неувѣренная и грубоватая въ началѣ, она чѣмъ дальше, тѣмъ чище и чище звучала, не оставляя желать лучшаго. Эффектъ получился поразительный. Шадекъ вдругъ принялъ серьезное рѣшеніе. Моментъ—и онъ за кулисами; вдѣсь онъ представился комикамъ, какъ коллега, немедленно перезнакомился съ дамами и и, улучивъ моментъ, шепнулъ фрейлейнъ Розѣ, что у него есть необходимость неотложно съ ней поговорить, и онъ проситъ ее принять его завтра утромъ. Лицо пѣвицы изобразило довольно холодное любопытство. Быть можетъ, она ждала, что изъ веселой молодежи, возсѣдавшей за столами,—другой сдѣлаетъ ей визитъ... Всю ночь ходилъ Шадекъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ, взвѣшивая и размышляя, въ жестокой борьбѣ съ одолѣвавшими сомнѣніями и опасеніями. А думать было о чемъ. Вотъ уже сколько лѣтъ, какъ онъ пришелъ къ горькому заключенію, что изъ него никогда не выйдетъ выдающійся артистъ, и что никогда ему не подняться надъ ничтожнымъ и сѣренькимъ существованіемъ; съ тѣхъ поръ онъ твердо рѣшился сдѣлаться директоромъ, импрессаріо, агентомъ, и на этой дорогѣ искать положенія и богатства. Сдѣлаться директоромъ небольшаго лѣтняго театра, или купить небольшое агентство не разъ представлялась возможность, но при ближайшемъ размышленіи онъ приходилъ къ тому заключенію, что это окольная и притомъ не совсѣмъ вѣрная дорога къ богатству. И онъ весь поглощенъ былъ мыслью, найти голосъ, талантъ, произведеніе искусства, что-нибудь другое въ этомъ родѣ, найти и сдѣлаться его господиномъ, взять въ свои руки и обратить въ свою пользу. Но, увы, ничего не было подходящаго. А между тѣмъ онъ не былъ разборчивъ. Сенсаціонная картина, дрессированные гуси, драма или сомнамбула, развѣ ему не было безразлично? Ужъ не прозѣвалъ ли онъ чего, благодаря своей слѣпой жадности и недовѣрчивости? Но теперь—кончено; теперь счастье у него въ рукахъ... Въ голосѣ этой дѣвушки лежитъ сокровище, и онъ сдѣлается его хранителемъ. Конечно, сокровище это не имѣетъ сейчасъ никакой цѣны, не мало придется потратить энергіи и времени, пока это запрятанное сокровище дастъ первые золотые ростки. А сколько придется работать, чтобы поднять это сокровище! И вдругъ, оно окажется фальшивымъ, вѣдь это съѣстъ всѣ его сбереженія!.. Да, сбереженія. Этотъ человѣкъ, 15 лѣтъ ведущій странствующую жизнь, всѣ товарищи котораго жили впроголодь, этотъ человѣкъ имѣлъ дѣйствительно 1000 гульденовъ сбереженныхъ денегъ. А между тѣмъ, онъ получалъ максимумъ не болѣе 60 гульденовъ жалованья. Этого онъ достигъ весьма простымъ средствомъ: онъ жилъ на чужой счетъ. Его „друзья", которыхъ онъ развлекалъ своимъ остроуміемъ, которымъ оказывалъ всякаго рода услуги, поили его на свой счетъ и нерѣдко платили за его столъ. Вообще же, онъ пользовался у хозяевъ большой скидкой въ благодарность за то, что его веселыя бесѣды надолго задерживали посѣтителей. Если приходилось въ рѣдкихъ случаяхъ ему одному обѣдать въ незнакомыхъ гостинницахъ, у него всегда оказывался въ такихъ случаяхъ очень легкій аппетитъ. Онъ много курилъ, но и эта статья расхода падала исключительно на его знакомыхъ. Среди послѣднихъ всегда находился какой нибудь фабрикантъ, который считалъ пріятнымъ для-себя удовольствіемъ подносить веселому собутыльнику модной матеріи на платье. Кто дарилъ конфекты, кто туалетныя принадлежности. Самъ онъ давно отучился дарить. Ни одна хористка, которую онъ осчастливилъ мимолетною любовью, не могла похвастать, что получила отъ него хотя бы самый ничтожный подарокъ. Любовь, говорилъ онъ, должна быть безкорыстна. Живя такъ, на чужой счетъ, онъ въ тоже время не упускалъ случая увеличить свой приходъ нѣсколькими гульденами. Обладая краснвымъ почеркомъ и знакомый нѣсколько съ бухгалтеріей, онъ брался вести дѣловую корреспонденцію и бухгалтерію нѣкоторыхъ директоровъ, которые питали съ рожденія отвращеніе къ письменности... То занимался онъ перепиской ролей, то велъ за деньги любовную переписку какой-нибудь актрисы.

Пробовалъ онъ было и давать деньги взаймы товарищамъ, однако, результаты оказались плачевными. И вотъ теперь плоды этой энергіи, этого самоотреченія, стоившіе ему столькихъ лишеній и безконечныхъ униженій, предстояло все это отдать, принести въ жертву. Поставить все на карту?! А если дѣло не выгоритъ, если онъ потеряетъ деньги? Что тогда?.

См. за-границей.

„СТРУЭНЗЕ“. Актъ IV.

Начинать сначала, снова превратиться въ шута и покорнаго слугу всего свѣта, опять начинать по грошику сколачивать! Да, конечно, придется. А что, если неудача, потеря денегъ, вдругъ отымутъ у него его юморъ, его веселость, что если онъ не будетъ въ состояніи находить больше покровителей? Въ такомъ случаѣ его ждетъ печальное будущее, лишенія и страданія. Да, но съ другой стороны улыбается богатство, независимость. И почему счастье будетъ противъ него? Развѣ не всѣ шансы на его сторонѣ? Положимъ, онъ упуститъ и этотъ случай, улыбнется ли ему въ другой разъ счастье? Въ концѣ концовъ, если надъ всѣмъ такъ малодушно задумываться и отъ всякаго предпріятія изъ скупости отстраняться,— тогда лучше всего разомъ бросить свои планы и разбить свои мечты. Будь, что будетъ, онъ рискнетъ на этотъ разъ.

Предложеніе, которое онъ сдѣлалъ на слѣдующее утро молодой дѣвушкѣ, привело ее въ неподдѣльное изумленіе. Недовѣріе, которое въ началѣ у ней явилось, тотчасъ исчезло подъ вліяніемъ сухой формы и дѣлового тона, которымъ было сдѣлано Шадекомъ предложеніе. Эта форма разговора была, очевидно, ей знакома. Когда онъ замѣтилъ, что она, при большой работѣ и при условіи безпрекословнаго ему подчиненія, станетъ знаменитой и богатой, у нея разгорѣлись глаза, она стала довѣрчивѣе и разговорчивѣе.

Вѣдь никто еще ей не говорилъ, что у нея хорошій голосъ, что она можетъ въ театрѣ стать величиной. Она сама никогда ничего подобнаго не думала. Она сдѣлалась пѣвицей не по собственному желанію и склонности, только случай привелъ ее на подмостки,—случай въ образѣ мужчины, ея возлюбленнаго. Она познакомилась съ нимъ на прогулкѣ. Она его полюбила, онъ воспользовался, взялъ отъ нея все, сыгралъ въ легкую игру. Нѣтъ, она не винитъ его, онъ не обманывалъ ее, она сама ему отдалась.

Она говорила это совершенно спокойнымъ тономъ, какъ самую обыденную вещь, не краснѣя, не потупляя глазъ. Напротивъ, ея тонъ, самая форма рѣчи были дѣтски задорны и не лишены благородной гордости. Казалось, она старалась подавить въ себѣ малѣйшія признаки малодушія, не подавать виду, что она была игрушкой чужой воли.

Однако, продолжала она, объ этомъ узналъ ея дѣдушка, очень благочестивый, гордый и чрезвычайно педантичный человѣкъ, единственный ея родственникъ. Онъ узналъ и отколотилъ ее. Отколотилъ больнѣе, чѣмъ то бывало раньше, потому что, видите ли, она привыкла къ побоямъ съ малолѣтства. Ее въ дѣтствѣ много били и за то, что она не желала молиться, и за то, что любила играть съ мальчиками, и за то что распѣвала уличныя пѣсенки и повторяла нѣкоторыя откровенныя выраженія своихъ товарищей. Но теперь, когда дѣдушка ее отколотилъ, она собрала свои вещи и ушла изъ дому. Прямехонько къ любовнику, который какъ разъ собирался въ путешествіе, какъ членъ народной пѣвческой труппы, къ которой вотъ теперь она принадлежитъ. Онъ сдѣлалъ не особенно веселое лицо, однако, всетаки взялъ ее съ собою. За дорогу она, конечно, должна была заплатить. На это ушли ея сережки. Черезъ нѣсколько дней ея милый заявилъ ей, что она сама должна заботиться о своемъ пропитаніи. По его предложенію, ее приняли въ труппу. Ей обезпечили переѣзды и пропитаніе. Остальное взялъ на себя ея любовникъ. Однако, онъ этого не исполнилъ. Черезъ шесть недѣль онъ исчезъ. О, она по немъ не плакала. Онъ успѣлъ уже ей надоѣсть. И вотъ теперь, скоро три мѣсяца, какъ она поетъ свои монотонныя пѣсенки, которымъ она научилась отъ прислуги, служившей у нихъ въ домѣ. Но успѣха нѣтъ. Публика ее не любитъ, среди товарищей тоже нѣтъ у нея друзей, съ тѣхъ поръ, какъ она натянула носъ обоимъ комикамъ, добивавшимся ея расположенія. Если бы она вздумала хоть сейчасъ уйти изъ труппы, никто не сталъ бы чинить ей препятствія. Шадекъ слушалъ ее съ истиннымъ интересомъ. Въ ней было все, что ему нужно было, чего онъ искалъ. Смѣлость, самолюбіе, легкомысліе, капризно уживающееся съ разсчетливостью, отсутствіе скромности, деликатности и чувствитель-

ности. Его смущала только очень ясно выраженная чувственность. Г-мъ, какъ бы она не сыграла съ нимъ въ концѣ концовъ злую шутку? Однако, думалъ онъ, усиленныя занятія, новыя впечатлѣнія, пробудившееся честолюбіе, первые успѣхи—все это должно, по крайней мѣрѣ, на время усыпить чувственность, ну, а послѣ... Впрочемъ, стоитъ ли такъ далеко загадывать?

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Заграничныя впечатлѣнія.

Я возвращался въ Россію черезъ Мюнхенъ и Берлинъ. Тамъ я засталъ осенній сезонъ въ самомъ разгарѣ. Въ каждомъ театрѣ имѣлся одинъ или даже нѣсколько „гвоздей“,—изъ тѣхъ мюнхенскихъ гвоздей, за которыми такъ безуспѣшно гонятся и о которыхъ такъ безнадежно вздыхаютъ наши театральные антрепренеры. Такъ въ „городѣ музъ“ (и музеевъ) Мюнхенѣ, возобновили постановку извѣстной „тяжелой“ драмы Ибсена «Gespenster» (въ Schauspielhaus'ѣ) и продолжали съ успѣхомъ давать народныя пьесы даровитаго австрійскаго драматурга, покойнаго Анценгрубера. Въ Берлинѣ все еще дѣлала полные сборы притязательная, сенсаціонная драма Зудермана „Іоаннъ“, но пальму „гвоздя“ у него оспаривали „Ткачи“ Гауптмана и едва ли не съ полнымъ успѣхомъ. Наконецъ, изъ оперъ Берлинъ щегольнулъ двумя произведеніями, имѣющими прямое отношеніе къ Россіи: тамъ поставили старинную (комическую) оперу Лортцинга „Царь-плотникъ“ и близкаго вашему сердцу „Евгенія Онѣгина“.

О берлинскихъ новинкахъ скажу только, что сочиненіе Лортцинга производитъ странное впечатлѣніе на русскаго зрителя: „главный“ герой, Петръ Великій, все время играетъ второстепенную роль, распѣвая чувствительные романсы (!), а кончается опера взрывомъ патріотическихъ чувствъ и апоѳеозомъ великодушнаго русскаго царя... „Евгеній Онѣгинъ“ въ общемъ разученъ недурно, но хоры мизерны.. „Русскаго духа“, понятно, не ищите. „Русью“ въ Берлинѣ не пахнетъ.

Обращаемся къ пьесамъ Анценгрубера и Ибсена.

Людвигъ Анценгруберъ (1839—1889) написалъ нѣсколько народныхъ пьесъ на верхне-австрійскомъ діалектѣ, въ которыхъ затронулъ рядъ вопросовъ изъ сферы семейной и общественной нравственности. Онъ, въ противоположность натуралисту Ибсену—моралистъ, во въ наиболѣе зрѣлыхъ и смѣлыхъ драмахъ, «Der G'wissenswurm» (1874) и «Das vierte Gebot» (1877) уже звучатъ мотивы, которые впослѣдствіи, съ другой точки зрѣнія и съ перенесеніемъ въ иную общественную среду, разработали Ибсенъ, Гауптманъ и Зудерманъ. Такъ, напр., въ „Четвертой заповѣди“ несомнѣнно предвосхищенъ мотивъ Ибсеновыхъ „Призраковъ“ и драмы Гауптмана «Das Friedensfest», а пьеса «Hand und Herz» оказывается прототипомъ „Чести“ Зудермана. Болѣе ранняя драма Анценгрубера «Der Meineidbauer» (1871), которую мы видѣли въ мюнхенскомъ Volkstheather, хотя и не принадлежитъ къ особенно сильнымъ произведеніямъ его пера, во всетаки въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ его манеру и не лишена трагическихъ моментовъ. Здѣсь все основано на томъ, что богатый крестьянинъ, безсовѣстный хитрецъ, взялъ на свою душу тяжкій грѣхъ: онъ уничтожилъ духовное завѣщаніе брата въ пользу принятыхъ имъ двухъ сиротъ и вступилъ во владѣніе имѣніемъ (дворомъ), которое разсчитываетъ оставить своимъ собственнымъ дѣтямъ. Но у него есть честный сынъ (студентъ), которому все это извѣстно и который нравственно удемогаетъ подъ бременемъ отцовскаго преступленія. Онъ требуетъ добровольнаго возвращенія ограбленнымъ ихъ законнаго наслѣдства, во избѣжаніе позора, который обрушится на его домъ, въ виду того, что сиротами случайно найдено письменное доказательство ихъ правъ. Тогда отецъ подозрѣвая сына въ сообщничествѣ съ законными наслѣдниками и воображая, что важный документъ находится при немъ, въ припадкѣ умопомѣшательства пытается застрѣлить юношу. Но старикъ только ранитъ сына, а самъ умираетъ отъ послѣдствій испытаннаго имъ нравственнаго потрясенія и укоровъ совѣсти.—Многое въ пьесѣ преувеличено, натянуто, обличаетъ погоню за эффектами, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется и драматическая сила и большой сценическій талантъ. Потрясающія и трогательныя сцены оживляются неподдѣльнымъ народнымъ юморомъ, удачными остротами во вкусѣ простонародья. Мужики—это живые типы, и мѣстный говоръ довершаетъ иллюзію. Разыграна пьеса безукоризненно. Все было ech—начиная съ характерныхъ костюмовъ и кончая игрою. Дешевизна мѣстъ въ театрѣ достойная подражанія (первые ряды партера стоятъ меньше полтинника). Удивила меня публика: въ самыхъ трагическихъ мѣстахъ хохочутъ. Не подумайте, впрочемъ, что Анценгруберъ непонятенъ посѣтителямъ „народнаго театра“; напротивъ того, они отлично понимаютъ каждую мысль, каждый бытовой нюансъ; смѣются просто потому, что народъ рабочій, мелкіе торговцы и ремесленники, посѣщающіе театръ съ своими чадами и домочадцами, и приносящіе туда даже запахъ своихъ лавокъ и мастерскихъ, рады отвести душу, а для этого имъ нужно посмѣяться. И вотъ, получая удовольствіе отъ хорошей игры артистовъ, они не умѣютъ его выразить иначе какъ путемъ естественнаго здороваго смѣха. Вонъ на полу корчится въ предсмертной агоніи старый грѣшникъ, а отдыхающій отъ дневнаго труда зритель думаетъ про себя: „вотъ здорово-то играетъ, шутъ его возьми“, и ржетъ отъ удовольствія. Въ представленіи онъ видитъ первымъ дѣломъ забаву, а потомъ уже, быть можетъ, и полезный урокъ. Вотъ вамъ своеобразная иллюстрація трагическихъ впечатлѣній, не совпадающая съ опредѣленіемъ Аристотеля...

Перехожу къ „Призракамъ“.

Вы, конечно, знакомы съ содержаніемъ этой поразительной трагедіи. Я никогда не вѣрилъ, чтобы она была несценична, но теперь я убѣдился, что ничто не можетъ быть сценичнѣе этой пьесы. Ибсена упрекаютъ въ чрезмѣрной условности его драмъ, но что такое условность Ибсена въ сравненіи съ условностями въ драмахъ Шекспира, Шиллера и Гете? И нельзя же не согласиться, что пьеса, разыгрывающаяся при условіи единства времени и мѣста, всегда будетъ правдоподобнѣе драмы, дѣйствіе которой идетъ съ промежутками въ нѣсколько мѣсяцевъ или даже лѣтъ. А главное—что такое это самое *дѣйствіе*? Заключается ли оно въ движеніи *внѣшнемъ*, въ неожиданныхъ и мало мотивированныхъ входахъ и выходахъ и такъ называемыхъ выигрышныхъ роляхъ? Или же дѣйствіемъ можно съ еще большимъ правомъ назвать *внутреннее развитіе* содержанія, выясненіе основной идеи пьесы, *живую жизнь* на сценѣ, въ чемъ бы она ни выражалась (въ предѣлахъ возможнаго на сценѣ), наконецъ живыя рѣчи, подслушанныя у дѣйствительности и *необходимыя* для раскрытія самыхъ тайниковъ души, для изображенія идейныхъ конфликтовъ, столкновеній различныхъ міровоззрѣній? Я нисколько не сомнѣваюсь, что въ пьесахъ послѣдняго рода будетъ гораздо больше истиннаго драматизма, а слѣдовательно и „дѣйствія“ (внутренняго), чѣмъ въ пьесахъ, гдѣ устраиваются какія-то скачки съ препятствіями, хотя эти пьесы по преимуществу и принято называть *сценичными*. Ибсенъ—великій мастеръ въ умѣніи пользоваться выгодами сцены, но онъ намѣренно избѣгаетъ подкупать публику обычными, дешевыми средствами; вотъ почему, между прочимъ, у него самая интрига происходитъ—еще до поднятія занавѣса. Въ сущности почти всѣ пьесы норвежскаго драматурга начинаются тамъ, гдѣ обыкновенно кончается романъ или повѣсть. Одинъ норвежскій критикъ очень мѣтко охарактеризовалъ эти драмы, назвавъ ихъ „грандіозными конечными катастрофами“.

Такова именно драма „Призраки“. Когда я увидѣлъ этихъ страдающихъ людей, измученныхъ прошедшимъ, распластывающихся за него—я понялъ трагедію семьи, трагедію вырожденія. Я понялъ, что въ этомъ столкновеніи двухъ духовныхъ міровъ и въ этихъ страстныхъ рѣчахъ Освальда, полныхъ рыданій человѣка, гибнущаго ни за что, коснѣющимъ языкомъ призывающаго избавителя—солнце—заключается тотъ *истинный драматизмъ*, передъ которымъ блѣднѣетъ самое оживленное, но заурядное дѣйствіе. Вотъ та драма, удовлетворяющая требованію Аристотеля, т. е. вызывающая въ душѣ зрителя ужасъ и состраданіе и въ то же время очищающая душу путемъ высокаго искусства. Исполненіе было весьма старательное. Г-нъ Штольбергъ, игравшій роль Освальда Альвинга, не мало потрудился надъ своей задачей; онъ, очевидно, взялъ за образецъ игру извѣстнаго Антуана, по крайней мѣрѣ, въ концѣ пьесы. Достигнуть, однако, художественнаго уровня и глубокаго пониманія Антуана, Линдеберга и Паккони г. Штольбергу не удалось. Г-жа Ларронжъ провела роль г-жи Альвингъ въ надлежащемъ тонѣ. Недуренъ былъ также (особенно въ гримѣ) пасторъ Мандерсъ, въ исполненіи г-на Раабе.

Выходя изъ театра, я задалъ себѣ вопросъ: почему это въ нашъ вѣкъ воображенію поэтовъ постоянно рисуется ихъ противоположность, являющаяся какъ бы ихъ двойникомъ? *Здоровый* Ибсенъ выводитъ *больныхъ* людей

больной Ницше создаетъ мистическій образъ *сверхчеловѣка*, а художникъ Толстой—отрицаетъ искусство. И я долженъ былъ отвѣтить себѣ: во всемъ этомъ сказывается *больная совѣсть* современнаго человѣчества. *А. Р.*

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Прага (отъ нашего собств. корреспондента) — Здѣсь гастролируютъ московскія артистки (?) сестры г-жи Христманнъ, которыя выступаютъ въ «Лакмэ» «Лучіи д'Ламермуръ» и въ «Цирюльникѣ Севильскомъ» съ не дюжиннымъ успѣхомъ. Новая драма г. Ладецкаго «Безъ любви» не имѣла успѣха у публики. Сюжетъ не дурной: докторъ медицины женится на бѣдной дѣвушкѣ и доводитъ ее до самоубійства своимъ цинизмомъ и любовными интригами. Но какая бы хорошая одноактная пьеса ни могла выйти изъ этого сюжета — все же на три акта этого слишкомъ мало. Пьеса вяла и скучна. Ростанда готовитъ на сцену Національный театръ въ переводѣ маститаго поэта нашего г. Врхлицкаго.—Интересный процессъ возникаетъ между Національнымъ театромъ и здѣшнимъ нѣмецкимъ театромъ. Дѣло въ томъ, что между театрами существуетъ контрактъ, по которому Національному театру принадлежитъ право первенства въ постановкѣ французскихъ и славянскихъ; а нѣмецкому театру англійскихъ и нѣмецкихъ оперъ. Нѣмецкій театръ пожелалъ поставить новую оперу «Armora» французскаго композитора Lazzari но противъ этого протестовалъ директоръ чешскаго театра г. Шубертъ. Съ своей стороны, директоръ нѣмецкой оперы г. Найманнъ доказывалъ, что Lazzari хотя и живетъ въ Парижѣ и считается французскимъ подданнымъ, но происхожденія онъ нѣмецкаго. Любопытно, что земскій комитетъ призналъ право за нѣмецкимъ директоромъ.—Выходитъ дѣйствительно Deutschland überAlles... Наша драматическая литература обогатилась одной хорошей книгой, принадлежащей директору Національнаго театра г. Шуберту. «*Vaclav Klicpera dramatik*». Клицпера имѣетъ такое значеніе у насъ, какъ у васъ Островскій. Г. Шубертъ подробно разбираетъ всѣ сочиненія покойнаго драматурга.

D.-Boris Prusik.

Послѣдняя новинка «Com. Fran» «Струензе», драма въ 5 актахъ съ прологомъ, въ стихахъ, принадлежитъ перу Поля Мериса. Поль Мерисъ послѣдній видный представитель умирающаго романтизма школы Гюго, нѣрный и талантливый ученикъ послѣдняго. Какъ большинство произведеній романтическихъ, «Струензе» при безукоризненной формѣ и превосходныхъ стихахъ, страдаетъ со стороны внутренняго содержанія. Мы говоримъ не столько объ отступленіяхъ сдѣланныхъ авторомъ отъ исторіи, сколько вообще о той туманной идеологіи, которой проникнуто это произведеніе, и которое очень сильно вредитъ ясному и послѣдовательному развитію дѣйствія. Что касается отступленій, допущенныхъ авторомъ отъ исторіи, то ихъ не мало, и прежде всего сама характеристика «Струензе» страдаетъ значительной идеализаціей. Конечно, драма не исторія, у нея свои задачи, свои ближайшія цѣли, однако зачѣмъ же историческому лицу, имѣющему свою опредѣленную физіономію, приписывать плоды собственной фантазіи, не лучше ли тогда совсѣмъ оставить исторію въ покоѣ. Пьеса въ общемъ имѣла успѣхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, она дѣйствительно достигаетъ высокаго подъема, особенно хороша сцена, IV акта, гдѣ Христіанъ VII отдаетъ приказъ объ арестованіи своего министра. Сюжетъ пьесы очень интересный, ибо самая эпоха, эпоха просвѣщеннаго абсолютизма—одна изъ красивѣйшихъ страницъ исторіи, и самая личность реформатора, даже безъ крайностей идеализаціи Мериса, въ высшей степени интересна. Разыграна была пьеса превосходно.

Театръ «Варьете» поставилъ комедію-оперетку П. Гаво и Л. Варнея «Маленькія Барнетты», гдѣ разсказывается исторія, какъ англичанинъ Барнеттъ путешествовалъ въ Парижъ изъ Манчестера и въ какія приключенія онъ попадалъ съ сопровождавшими его пятью дочерьми. Положимъ, что приключенія эти настолько невѣроятны, что на землѣ имъ мѣста быть не можетъ. Вирочемъ, что до этого, лишь бы публика смѣялась. А этого достигли авторы. Но почему пьеса названа комедіей, —на это сами авторы не дали бы отвѣта.

«Свободный» театръ поставилъ пьесу М. Вейреса «На бѣгахъ», имѣвшую различный успѣхъ у публики. Пьеса очень реальная, а въ послѣднихъ двухъ актахъ даже ультрареальная. Сдѣлана сценично и смотрится съ интересомъ.

Массенэ окончилъ новую оперу «Гризельда» на текстъ драматической поэмы (?) Сильвестра и Морана, недшей также и у насъ въ театрѣ Литерат.-артист. Кружка.

«Евгеній Онѣгинъ», по словамъ нѣмецкихъ газетъ, пойдетъ на частныхъ сценахъ Лондона, Любека и Мадрида. Въ Берлинѣ опера въ первый же мѣсяцъ выдержала около 20 представленій.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. Харьковская опера князя Церетели закончила въ Кіевѣ свой сезонъ 30 октября, давъ здѣсь 54 спектакля.

За послѣднюю недѣлю состоялись бенефисы: г. Давыдова («Пиковая дама»), г-жи Писаровой («Князь Игорь»), г. Филиппи-Мышуга («Фаустъ») и г-жи Сюнпербергъ («Кармэнъ»); самымъ удачнымъ изъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ бенефисъ г-жи Сюнпербергъ, артисты были въ этотъ вечеръ въ особенномъ ударѣ, на сценѣ и въ оркестрѣ чувствовался общій подъемъ настроенія; Кармэнъ-бенефиціантка была по обыкновенію превосходна, г. Свѣтловъ провелъ партію Тореадора съ большимъ воодушевленіемъ, г-жа Полякова Микаэлла была очень мила, но болѣе всѣхъ и понравился г. Давыдовъ въ роли Донъ-Хозе.

Для «прощальнаго» спектакля была поставлена «Галька», съ участіемъ г-жи Штрассеръ и г. Филиппи-Мышуга. Разрушительное вліяніе времени сильно отразилось на голосѣ «залетнаго соловья»... Въ общемъ—харьковская опера имѣла въ Кіевѣ не малый успѣхъ; и если десятокъ студентовъ изъ райка систематически учиняли въ театрѣ безобразія и печатно выразили свои неудовольствія оперой, то этимъ самымъ они разоблачили больное непониманіе музыки и малую степень благовоспитанности; публика же, вообще, оставалась весьма довольной и артистами, и постановкой оперъ. Правда, въ труппѣ были, конечно, и слабые исполнители, но имъ поручались только вторыя роли, для первыхъ же ролей такіе исполнители какъ г-жи Сюнпербергъ, Полякова, Жуковская, гг. Давыдовъ, Антоновскій, Фюреръ, Образцовъ, Рощинъ и Свѣтловъ при самыхъ высшихъ требованіяхъ не могутъ быть названы слабыми.

Въ новомъ театрѣ Н. Н. Соловцова для перваго утренняго спектакля была поставлена «Свадьба Кречинскаго» съ г. Рощинымъ въ роли Кречинскаго и г. Соловцовымъ въ роли Расплюева. Недшая у насъ въ первый разъ комедія А. Дюма (сына) M-eur Alphons (Красавецъ) была разыграна превосходно; г-жи Глѣбова, Немировичъ, г. Недѣлинъ и г. Рощинъ играли такъ просто и такъ жизненно, что лучшаго исполненія трудно желать, но пьеса, пьеса то какова? Это одна изъ тѣхъ многочисленныхъ пьесъ, о которыхъ, по мѣткому выраженію Леметра, можно сказать, что одной половиной своего успѣха она обязана исполненію артистовъ, другою половиною особымъ свойствамъ только и только *третьей* половиной—своимъ внутреннимъ достоинствомъ. «M-eur Alphons» успѣлъ даже душевную мораль—торжествомъ добродѣтели надъ порокомъ...

Ближайшей новинкой явится «Ложь» г-жи Дубельтъ.

«Контролеръ спальныхъ вагоновъ» идетъ во второй разъ при полномъ театрѣ. Кіевъ переживаетъ теперь концертное наводненіе: концерты за концертами; изъ предстоящихъ можно отмѣтить концерты г. Контскаго, Зигель, г-жи Зотовой и г-жи Венгеровой, г-жи Фингертъ.

Изъ представленныхъ сочиненій на музыкальный конкурсъ, объявленный кіевскимъ литературно-артистическимъ обществомъ, жюри удостоило премій хоровую пьесу (a capella) «Молитва» (изъ слова Лермонтова) г. Н. А. Тутковскаго и фортепіанную пьесу «Chant sans paroles» г. Н. В. Лисенко.

Съ 1-го ноября въ старомъ театрѣ г. Соловцова начались спектакли малорусской труппы г. Саксаганскаго.

Р—ичъ

ХАРЬКОВЪ. Для обновленія репертуара, намъ преподнесены слѣдующія «свѣжія и новыя» пьесы: «Расточитель» др. Стебницкаго, «Арказановы» др. Сумбатова, «Байбакъ» Тихонова, «Сюлливанъ», «Чадъ жизни», «Рюи Блазъ» и опять онъ же, вчера опять «Графъ де-Ризооръ», «Madame Sans Gêne» и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ, какъ напр. «Байбакъ», «Расточитель», «Кому весело живется» рекомендовались на афишахъ жирнымъ шрифтомъ, какъ и «новыя и въ 1-й разъ». Выдавать старыя пьесы за новыя едва ли удобно.

Перейдемъ къ исполненію пьесъ, и такъ какъ обо всѣхъ пьесахъ мы говорить не можемъ за неимѣніемъ мѣста, то остановимся только на тѣхъ, въ которыхъ мы замѣтили крупныя достоинства и такіе же недостатки.

«Арказановы», поставленные 14 окт. дали 275 руб. сбору (Покровская ярмарка!). Г. Петина, игравшій Наварыгина, едва ли далъ нѣльный образъ. Наварыгинъ представляетъ сухого черствого дѣльца, съ оттѣнками любовника и драматич. актера; обѣ, выя двѣ стороны г. Петина проявилъ превосходно, въ дра-

матическихъ же мѣстахъ онъ граничилъ съ посредственностью. Очень талантливо провелъ г. Наумовскій роль Фуфина, давъ яркій и живой образъ проходимца.

Комедія Мельвиля «Любовь и предразсудокъ» прошла бы съ прекраснымъ ансамблемъ, если бы не Сюлливанъ въ исполненіи г. Сарматова, про котораго никакъ нельзя сказать: «браво, браво, мастерски работаетъ». Г. Сарматовъ очень старался, даже черезчуръ. Такъ онъ схватилъ обѣденную салфетку и... высморкался. Какая печальная обязанность констатировать такіе факты! Нечего говорить, что г-жа Велизарій и гг. Смирновъ (Дженкисъ), Наумовскій, внесшій массу юмора и жизни въ роли Пикока, Бѣжинъ (Думиль) и Павленковъ превосходно провели свои роли.

«Madame Sans Gène» пострадала отъ неправильнаго распредѣленія ролей. Вмѣсто г-жи Строевой-Сокольской, выступавшей у насъ раньше въ этой заглавной роли съ большимъ успѣхомъ, выступила г-жа Петипа, проведшая, правда, хорошо первое дѣйствіе, но зато остальные три дѣйствія прошли блѣдно и не безъ шаржа во 2-мъ д. Вмѣсто г. Сарматова изображалъ Лефевра г. Строителевъ. Нечего прибавлять, что г. Петипа удивительно мастерски сыгралъ Наполеона. Въ роли Фуше былъ превосходенъ г. Смирновъ. Съ большимъ удовольствіемъ спѣшимъ отмѣтить три спектакля, прошедшіе за послѣдніе дни съ небывалымъ ансамблемъ. Каждый былъ на своемъ мѣстѣ. Публика давно не испытывала такого наслажденія. Этому ансамблю безусловно способствовало отсутствіе выходныхъ актеровъ на вторыхъ роляхъ. Мы говоримъ о «Цѣнѣ жизни», «Ивановѣ» и «Потонувшемъ колоколѣ». Г. Шуваловъ обладаетъ удивительной способностью создавать мягкіе и слабые характеры людей счастливыхъ, добрыхъ, ноющихъ и безхарактерныхъ. Это артистъ—психологъ. «Ивановъ» прошелъ бы, какъ говорится, безъ сучка и задоринки, если бы (приходится повторяться) роль Бабакиной играла г-жа Петипа, а не Галицкая. Ну, зачѣмъ портить ансамбли и хорошія пьесы? Виртуозно г. Петипа сыгралъ роль Мишки Боркина. Прекрасный образъ графа Шабельскаго, старика младенца создалъ г. Песоцкій.

«Потонувшій колоколъ», поставленный 25 окт., прошелъ съ блестящимъ ансамблемъ. Г-жа Велизарій играетъ Раутенделейнъ тонко и съ большимъ художественнымъ чутьемъ. Артистка сохранила фантастическій элементъ даже и тогда, когда пришла въ квартиру Генриха. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть тонкаго пониманія роли. Цѣльный и вѣрный образъ создала полезная и добросовѣстная артистка г-жа Бѣльская въ роли Виттихи. Очень прилично и съ успѣхомъ г. Сарматовъ игралъ Генриха, вполнѣ подходя къ этой роли и тономъ, и дикціей.

Гг. Смирновъ и Наумовскій ввели въ свое исполненіе много прекрасныхъ деталей. Г. Наумовскій игралъ лѣшаго, а г. Смирновъ водяного. Вообще, въ этомъ сезонѣ пьеса была поставлена гораздо лучше, чѣмъ въ прошломъ. Режиссеръ не мало, видно, поработалъ [illegible]

Сборы за 1-й мѣсяцъ достигли около 13 000, на кругъ, слѣдовательно, около 440 руб. Ввиду такого положенія дѣла дирекція стала продавать 2 – 3 вечера еженедѣльно разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, получая съ каждаго вечера чистаго 500 р. и еще за вѣшалку.

Оперетка, закончившая у насъ свои спектакли 25 окт., получила за 1-й мѣсяцъ, т. е. съ 15 сен. до 15 окт. по 832 р. на кругъ, а за остальное время она брала по 795 руб. на-кругъ.

Опера открываетъ свои двери 1-го ноября 1) «Пиковой Дамой» и 2) «Евгеніемъ Онѣгинымъ». Билеты расходятся шибко.

Вчера, 26-го, мы были на первомъ спектаклѣ Жанны Гадингъ, выступившей въ «Дамѣ съ камеліями». Сборъ былъ порядочный. 27-го состоялся второй, послѣдній, спектакль артистки «Адріена Лекувреръ». *А. П. Б.*

САРАТОВЪ. Матеріальныя дѣла товарищества г. Бородая, съ наступленіемъ болѣе холодной погоды, замѣтно улучшились, хотя до полнаго рубля на марку все-таки далеко. Но нужно знать, что бюджетъ труппы очень великъ; нашей «столицѣ Поволожья» трудно покрывать громадные расходы, которые несетъ товарищество. А тутъ еще серьезная конкуренція народнаго тетра и цирка. Въ репертуаръ за прошлыя двѣ недѣли (съ 19-го октября по 1-е ноября) вошли: «Трильби», «Горе злосчастье», «Рабыни», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Честь», «Нечай Ногаевъ», «Теща», «Горе отъ ума», «Шейлокъ», «Двѣ судьбы», «Сирано де-Бержеракъ», «Дикарка», «Ніобея», «На крапиву морозъ», «Послѣдній гость» и «Загадки жизни». Въ праздничные дни ставятся два спектакля; «Утренники» идутъ по цѣнамъ самыхъ общедоступнымъ и посѣщаются преимущественно учащеюся молодежью. Изъ вечернихъ спектаклей наибольшіе сборы дали «Горе злосчастье» (въ бенефисъ г. Агарева) и «На крапиву морозъ» съ «Послѣднимъ гостемъ» (бенефисъ г. Нежданова). Новыя пьесы «Рабыни» и «Загадки жизни» успѣха не имѣли и, конечно, не будутъ повторены. «Послѣдній гость», не совсѣмъ правильно понятый нашими исполнителями, произвелъ сумятицу сужденій среди завзятыхъ театраловъ. Это одно показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ, возвышающимся надъ ходячими понятіями; и можно быть увѣреннымъ, что прекрасная пьеса неизвѣстнаго нѣмецкаго автора станетъ репертуарной. Первое представленіе «Сирано де Бержерака» прошло при неполномъ сборѣ, но успѣхъ былъ большой и пьеса уже назначена къ повторенію. Недостатокъ сбора объясняется, откровенно говоря, невѣжествомъ саратовской публики (en masse), которая даже не слыхала, что новая вещь Ростана идетъ съ громаднымъ успѣхомъ на сценахъ многихъ театровъ. Г. Соколовскій хорошо играетъ заглавную роль; артистъ много работалъ, до совершенства выучилъ роль, старательно отдѣлалъ детали и далъ законченный образъ. Хорошо играли Роксану г-жа Литовцева, Кристіана—г. Соколовъ, Рогно г. Неждановъ и графа де-Гишъ—г. Качаловъ. Срепетовка не оставляла желать лучшаго; обстановочная часть также соотвѣтствовала выдающимся достоинствамъ произведенія.—Бенефисы продолжаются; съ большимъ успѣхомъ, въ смыслѣ сбора и оваціи, прошли «именины» гг. Нежданова и Агарева; бенефисы г-жъ Немировой Ральфъ («Теща») и Лидиной-Самойловой («Дикарка»), которыя не успѣли пріобрѣсти широкихъ симпатій среди саратовцевъ, собрали немного публики, и пріемъ былъ суховатъ.

Въ народномъ театрѣ за то же время поставлены: «Кинъ», «Іудушка», «Правда хорошо, а счастье лучше» и «Сердце не камень». Конечно, съ тѣми силами, какими располагаетъ этотъ театръ, трудно ставить «Киновъ», «Отелло» и т. п., но тутъ долженъ быть нѣсколько иной масштабъ для оцѣнки. Передѣлка «Господъ Головлевыхъ» Щедрина и пьесы Островскаго вполнѣ по силамъ и разыграны хорошо. Режиссеру слѣдуетъ лишь больше вкладывать старанья, больше трудиться надъ ансамблемъ, надъ вторыми ролями, которыя поручаются любителямъ. Въ средѣ послѣднихъ есть положительно даровитые люди; назовемъ гг. Зорева, Константинова, Распахова; такимъ немногое нужно показать и разъяснить. Есть и такіе, которые точно нарочно мѣшаютъ ансамблю, а между тѣмъ имъ почему то то и дѣло даютъ роли (напр., г. Яковлевъ).—Матеріальная сторона—обезпечена; сборъ въ 120 — 150 руб. является достаточнымъ, а по праздникамъ театръ почти всегда переполненъ. Предполагаютъ гастроли г. Скуратова. Жаль только, что артистъ запросилъ не по средствамъ народнаго театра.—25% съ валового сбора. Вопросъ объ этомъ сейчасъ разрѣшается. *Постоянный.*

— Зимній музыкальный сезонъ въ нашемъ городѣ, такъ или иначе, нужно считать вполнѣ открывшимся. Событій пока въ этой области не особенно много: 10, 18 и 22 октября три (изъ назначенныхъ шести) историческихъ концерта: А. В. Ріензи—въ залѣ музыкальнаго училища; тамъ же, 11 октября, концертъ піаниста А. Швейгера и 24 октября—первое квартетное собраніе Музыкальнаго Общества въ залѣ коммерческаго клуба. Если принять во вниманіе еще одинъ музыкально-литературный вечеръ, 25 октября, въ пользу женской фельдшерской школы, то всѣ музыкальныя событія истекшаго времени можно считать вполнѣ исчерпанными. Самое крупное явленіе—конечно, т. н. историческіе концерты, иниціатива устройства которыхъ принадлежитъ преподавателю *) музыкальнаго училища И. Р. М. Общества—А. В. Ріензи. Концерты—явленіе у насъ въ Саратовѣ еще небывалое. Мы не помнимъ, было ли что нибудь подобное въ Россіи, за исключеніемъ развѣ фортепьянныхъ концертовъ Рубинштейна и духовно-хоровыхъ—Архангельскаго, о которыхъ (какъ тѣхъ, такъ и другихъ) въ свое время писалось въ газетахъ.

Талантливый пѣвецъ А. В. Ріензи, котораго мы и ранѣе имѣли случай слушать въ симфоническомъ концертѣ нашего Отдѣленія, на этотъ разъ предпринялъ довольно сложную и трудную экскурсію въ область русской пѣсни и романса, намѣтивъ для своихъ шести сеансовъ избранныя произведенія русскихъ композиторовъ. Кое кто, однако, пропущенъ. Такъ, нѣтъ Титова, чуть ли не родоначальника русскаго романса, Кастріото-Скандербека, современника М. И. Глинки и А. С. Даргомыжскаго. Нѣтъ Э. Ф. Направника, Г. А. Лароша, Г. Н. Лалыженскаго, К. К. Альбрехта, Н. В. Щербачева, А. И. Давыдова, и др.; словомъ, «обойденныхъ» за цѣлый десятокъ. Впрочемъ, будь г. Ріенци «памятливъ», пришлось бы концерто съ сдѣлать не шесть, а, пожалуй, въ шесть разъ болѣе.

Исполняетъ свою программу концертантъ очень хорошо. Голосъ у него хотя и не изъ сильныхъ, но весьма пріятный по тембру. При всемъ томъ есть вкусъ, музыкальность, чувство мѣры, превосходная фразировка, безукоризненная дикція — однимъ словомъ, качества, ставящія исполненіе на значительную высоту. Насъ удовлетворилъ и аккомпаниментъ, въ лицѣ піаниста г. Н. Миклашевскаго, аккомпаниментъ чуткій, ясный и вполнѣ артистическій. Къ сожалѣнію, нашу публику ни чѣмъ не удивишь! Первый концертъ собралъ порядочное количество слушателей, второй и третій — совсѣмъ мало, а что будетъ дальше — Господь вѣдаетъ.

О концертѣ г. Швейгера скажемъ вкратцѣ. Піанистъ — нашъ саратовецъ и даже питомецъ здѣшняго музыкальнаго училища. Концертируетъ послѣ совершенствованія заграницей

*) По слухамъ, въ настоящее время онъ уже вышелъ изъ состава преподавателей.

у профессора Крузе и имѣетъ успѣхъ. Судя по игрѣ — талантливъ и обладаетъ превосходной техникой. Нашъ отзывъ нѣсколько бѣденъ, но что же дѣлать, болѣе не позволяютъ размѣры замѣтки.

О квартетныхъ вечерахъ Музыкальнаго Общества до другого раза. *Ни—то.*

КАЗАНЬ. Нашъ оперный сезонъ приближается къ концу. Еще одинъ мѣсяцъ — и наша казанская русская оперная труппа перекочуетъ въ Саратовъ, а тамошняя, саратовская русская драматическая труппа прибудетъ къ намъ, въ Казань. Со времени послѣдней нашей корреспонденціи было дано 26 спектаклей (а всего, съ открытія сезона, 43 спектакля), именно поставлено было *въ сентябрѣ*: 28 — «Демонъ», 29 — «Пиковая дама» и 30—«Кармэнъ», а *въ октябрѣ*: 1 — «Травіата», 2 — «Африканка», 4—«Рогнѣда», 5 — «Балъ-Маскарадъ». 6—«Кармэнъ», 7—«Русланъ и Людмила», 8—«Рогнѣда», 9—«Русалка», 11—утромъ «Демонъ», — вечеромъ — «Травіата», 12 — «Африканка», 13—«Евгеній Онѣгинъ», 14—«Аида», 15 — «Гамлетъ», 16—«Галька», 18—утромъ «Гамлетъ», вечеромъ — «Рогнѣда», 19—«Отелло», 21 — «Гугеноты», 22 — «Русланъ и Людмила» (бенефисъ Агнивцева), 23 — «Кармэнъ», 25 утромъ «Аида», вечеромъ—«Фаустъ». Какъ видите за мѣсяцъ поставлено было 6 русскихъ и 10 иностранныхъ оперъ, т. е. на этотъ разъ преобладали послѣднія оперы. — Какая причина тяготѣнія опернаго управленія къ иностранному репертуару, сказать не беремся, особенно въ виду того, что публика усердно посѣщала и посѣщаетъ именно русскія оперы. За минувшее время произошло нѣсколько важныхъ перемѣнъ въ самомъ составѣ нашей оперы: вышли изъ него г-жа Эйгель и г. Плауктинъ. Первая оставила сцену послѣдствіе недоразумѣній съ управленіемъ оперы, что крайне прискорбно, потому что г-жа Эйгель была украшеніемъ труппы, а послѣдній — по болѣзни. Замѣтимъ здѣсь же что почему то ни разу не выступала на сцену г-жа Долинская, наше четвертое «меццо-сопрано». Зато въ составъ товарищества вошли — какъ гастролеръ — г. Закржевскій (теноръ) и г. Сангурскій (басъ); послѣдній приглашенъ на весь сезонъ вмѣсто Плауктина. Оба они, и г. Закржевскій и г. Сангурскій, имѣли очень большой успѣхъ, — первый выступилъ въ слѣд. партіяхъ: Іонтекъ въ «Галькѣ»; Отелло (въ той же оперѣ), Рауля въ «Гугенотахъ» и Донъ-Хозе въ «Кармэнъ», а г. Сангурскій пока пѣлъ только партію Мефистофеля въ «Фаустѣ».

Готовится къ постановкѣ новая никогда не шедшая въ Россіи опера Каталани «Эдмея», а до сихъ поръ «товарищество» только «возобновляетъ» прежде шедшія въ Казани оперы — такъ и теперь ожидается возобновленіе оперъ «Князь Игорь» и «Дубровскій».

Казанецъ.

РИГА. Мы — наканунѣ постройки русскаго театра. Необходимыя средства — ассигнованы городскимъ управленіемъ, мѣсто (хотя и не совсѣмъ удобное, правда) отведено и, наконецъ, объявленный на составленіе проекта зданія конкурсъ далъ весьма благопріятные результаты. Можно поэтому надѣяться, что ранняя весна увидитъ уже фундаментъ будущаго «пріюта музъ и граній». Быть можетъ, собственное помѣщеніе придастъ больше энергіи мѣстному драматическому обществу, взявшему на себя веденіе дѣлъ русскаго театра и пока ведущему ихъ не вполнѣ удачно. Труппа, составленная по порученію театральной коммиссіи общества, какъ теперь выяснилось, состоитъ изъ лицъ или начинающихъ, и потому малоопытныхъ, или уже устарѣвшихъ и «склоняющихся къ закату». Почти вся тяжесть репертуара возложена на не лишенную дарозитости артистку г-жу Чарову, къ сожалѣнію очень мало знакомую съ техническими пріемами игры и не обнаруживающую никакихъ признаковъ серьезной школы. Иногда г-жа Чарова старается копировать знаменитость (напр. Дузэ въ «Дамѣ съ камеліями»), но хорошихъ результатовъ это слѣпое подражаніе не въ состояніи дать. Много значитъ еще и то, что г-жу Чарову выпускаютъ почти во всѣхъ пьесахъ, хотя играютъ у насъ всего три раза въ недѣлю. Мужской персоналъ оставляетъ желать очень многаго. Наше драматическое общество, имѣвшее еще въ прошломъ сезонѣ 6-ти тысячный дефицитъ, въ данное время весьма стѣсняется въ отношеніи расходовъ и при составленіи труппы строго наказало режиссеру руководиться правиломъ: «счетомъ поменьше, да и цѣною подешевле». Такой принципъ приводитъ къ очень печальнымъ результатамъ. И теперь уже бываютъ вечера, когда выручаютъ 100 — 150 р., а что же будетъ дальше?

Городской театръ, въ которомъ идутъ спектакли ежедневно (на нѣмецкомъ языкѣ) и оперы перемежаются съ оперетками, драмами и фарсами, не можетъ пожаловаться на плохія дѣла, хотя расходы на содержаніе весьма многочисленнаго артистическаго персонала такъ велики, что на барышъ дирекція не разсчитываетъ и рада будетъ если «гаранты» (общество рижанъ-меценатовъ, гарантирующихъ безубыточность театрально-городскаго предпріятія) отдѣлаются 3 — 4 мя тысячами для погашенія дефицита.

Отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества до сихъ поръ ничѣмъ не заявило о своемъ существованіи и если эта «мертвая точь» будетъ продолжаться и впредь, то мѣстное общество будетъ вправѣ упрекать школу г-жи Гижицкой и ея вдохновителя г. Недзоли въ томъ, что они, не разсчитавъ своихъ музыкальныхъ силъ, посѣщали выхлопотать разрѣшеніе на открытіе отдѣленія. Гораздо бодрѣе и энергичнѣе гг. Неньднеръ (мѣстный музыкальный издатель) и Якобсъ. Первый устроилъ цѣлую серію концертовъ съ участіемъ разнаго рода мѣстныхъ и пріѣзжихъ знаменитостей — пѣвцовъ, пѣвцовъ, піанистовъ, скрипачей и т. п. Дня два тому назадъ въ залѣ клуба «Черноголовыхъ» состоялся первый публичный вечеръ рижскаго общества камерной музыки, главнымъ и, прибавимъ, весьма талантливымъ дѣятелемъ котораго является г. Якобсъ, директоръ наиболѣе популярной не только въ нѣмецкихъ, но и въ русскихъ кругахъ музыкальной школы. Вечеръ былъ посвященъ памяти П. И. Чайковскаго. Особеннымъ успѣхомъ пользовался на вечерѣ г. Аренсонъ (скрипачъ). Вполнѣ заслужили своей игрой и нѣмецъ одобренія также и гг. Беке, Вейхсель и Юрьянъ. На вечерѣ присутствовала вся русская аристократія, высшее чиновничество и наиболѣе интеллигентная часть нѣмецкаго общества.

Въ Ригѣ скоро состоится музыкально-литературный вечеръ съ живыми картинами на тему о разоруженіи. Сборъ предназначается для образованія основнаго фонда будущаго общества вспомоществованія русскихъ студентовъ мѣстнаго политехническаго института *П. В.*

ХЕРСОНЪ 19 октября у насъ состоялся концертъ-спектакль при благосклонномъ участіи пѣвицъ италіанской оперы М-elle Монти-Брунеръ и В. Коломбатти. Послѣ концерта былъ спектакль, въ которомъ приняли участіе лучшія силы антрепризы г. Каширина. Поставленъ былъ фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ «Ловля жениховъ». Благодаря удачному распредѣленію ролей, пьеса имѣла успѣхъ. Сборъ былъ полный. На другой день, 21 октября, шла комедія Грибоѣдова «Горе отъ ума». Роль Чацкаго исполнялъ г. Вѣлюкинъ. Ему удались сильные драматическіе моменты въ первыхъ двухъ актахъ онъ былъ сухъ. Фамусова съ успѣхомъ игралъ г. Никитинъ Фабіанскій. На слѣдующій день шла драма «На жизненномъ пиру» соч. Александрова. Пьесу эту гг. Вѣлюкинъ (Хотяевъ), Раковскій прихлебатель «Сидорка», Горская — няня Хотяева, сыграли очень живо.

23 октября у насъ опять былъ концертъ-спектакль, который на этотъ разъ уже былъ раздѣленъ на три отдѣленія. Въ 1-мъ отдѣленіи концертировалъ вновь приглашенный г. Каширинымъ, духовой дамскій (?) оркестръ, состоящій изъ 26 дамъ, подъ управленіемъ г-жи Вагнеръ.

Г. Э—въ.

СИМБИРСКЪ. Изъ спектаклей послѣдняго времени, какъ болѣе удачныхъ по исполненію, слѣдуетъ отмѣтить: «Злая яма», «Золотая Ева», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ». Эти пьесы прошли съ нѣкоторымъ ансамблемъ, который, къ сожалѣнію, рѣдко приходится наблюдать намъ лихъ провинціальныхъ сценахъ. Наибольшими успѣхами у публики и замѣтимъ, вполнѣ заслуженными, пользуются г-жа Писарева, гг. Новиковъ и Мещерскій. Г-жа Писарева, обладая счастливою сценическою внѣшностью, не лишена мимики и обладаетъ недурной читкой. Въ сильно драматическихъ роляхъ («Злая яма» и др.) игра ея страдаетъ нѣкоторымъ однообразіемъ, — результатъ неопытности. Г-жа Писарева не только играетъ, но даетъ типы, а это, къ сожалѣнію, въ рѣдкихъ только случаяхъ приходится видѣть на нашихъ провинціальныхъ, да, пожалуй, и на большихъ, сценахъ. Г. Новиковъ, безспорно, артистъ разнообразный и знакомый со сценой, такъ что, казалось бы, нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ шаржу для того, чтобы сорвать нѣсколько дешевыхъ аплодисментовъ... А, между тѣмъ, г. Новиковъ позволяетъ себѣ иногда утрировать, въ ущербъ художественной правдѣ. Кстати, нѣсколько словъ о нашей публикѣ. Не смотря на хорошій репертуаръ, наша публика неохотно посѣщаетъ театръ, который зачастую пустуетъ. Правда, праздничные дни, или вѣрнѣе сказать *праздничный* репертуаръ привлекаетъ порядочное число посѣтителей, но за то пьесы серьезнаго характера идутъ почти при пустомъ театрѣ. Это и печально, и знаменательно...

Ничто.

ПРОСКУРОВЪ. Въ помѣщеніи общественнаго собранія (клубъ), на вновь устроенной сценѣ даются спектакли драматическаго товарищества артистовъ подъ управленіемъ Л. Д. Линскаго.

Сезонъ начался 1 октября драмой «Цѣпи» кн. Сумбатова; прошли слѣдующія пьесы: «Вторая молодость», «Соколы и вороны», «Ніобея», «Сестра Тереза», «Гроза», «Ревизоръ», «Майорша». Составъ труппы слѣдующій: г-жи М. Г. Башинская (героиня и драм. роли), Ф. Э. Муромцева (ingénue dramatique), О. М. Линская (ingénue comique), О. С. Лупина-Векшина (ком. старухъ), О. И. Боярова (водевильная), Е. А. Полякова (вторыхъ старухъ); гг. Л. Д. Линскій (герой-резонеръ), Я. М. Кривцовъ (драм. любовникъ), М. А. Макаровъ (комикъ), А. С. Ивонинъ (простакъ и водев. съ пѣніемъ), П. А. Бояровъ (2-й комикъ), М. Б. Бассовскій и И. М. Сокольскій (вторыя роли), Режиссеръ Линскій, помощникъ режиссера Сокольскій, суфлеръ А. М. Гольднеръ.

Сборы пока средніе, но есть надежда на улучшеніе ихъ, такъ какъ публика видимо привыкаетъ къ театру, чему способствуетъ приличный ансамбль.

СЫЗРАНЬ. Нашествія малороссійскихъ труппъ нашъ городъ не избѣжалъ и въ нынѣшнемъ году. Спектакли открылись 18-го октября въ общественномъ собраніи пьесой «Несчастие кохання». Несмотря на «первый» спектакль, охотниковъ посмотрѣть игру малороссовъ собралось немного. На второй же спектакль («Червони черевыки») публики было и совсѣмъ мало. Уже съ 3 спектакля, чтобы побороть равнодушіе мѣстной публики, малороссы начали прибѣгать къ спасительной рекламѣ, и при постановкѣ «Борщи за мріи» афиша была украшена слѣдующимъ: «...*пьеса*, пользующ. громаднымъ успѣх. и несходящая съ репертуара столичныхъ и провинціальн. театровъ... *Пьеса* считается лучшимъ литературнымъ произведеніемъ (?), написаннымъ до сихъ поръ (!) для малорусской сцены... *Пьеса* въ сезонъ 1895—96 г. прошла повсемѣстно до 500 разъ. Поставленная въ г. Витебскѣ (sic), *пьеса* въ теченіе одной недѣли прошла два раза (sic) и имѣла громадный успѣхъ»».

«Какъ скучно, какъ старо и какъ все это надоѣло», — говорили со злобой уходившіе со спектакля зрители.

Дѣйствительно, какъ старо и какъ надоѣло! Тѣ же пьесы, тѣ же лица въ разныхъ пьесахъ и вѣчно тѣ же пѣсни съ казачкомъ и гопакомъ.

Недавно я прочелъ въ статьѣ: «Театральная провинція» *) слова: «на ограниченный наивный репертуаръ (малороссовъ) льстится довѣрчивый провинціалъ и несетъ свои гроши. Впрочемъ, теперь и провинціалъ ученъ». «Провинціалъ ученъ», я думаю, что онъдавно *выученъ*, такъ какъ, если въ такомъ, какъ Сызрань, съ позволенія сказать, городишкѣ, неохотно смотрятъ малороссовъ, то что же сказать о другихъ городахъ? Тѣхъ, которые еще посѣщаютъ малорусскіе спектакли, можно раздѣлить на нѣсколько группъ. Одни смотрятъ потому, что дѣлать нечего, другіе отъ того, что надо же куда нибудь нести деньги, а третьи отъ того, что «больно» хорошо сплясанъ «казачекъ» и спѣто «Сонце низенько».

«Искусство» малороссовъ — вымирающее искусство, близкое къ балагану. Можно ли и позволительно ли тратить силы, иногда и порядочныя, на такое искусство?

Къ намъ, въ Сызрань, пріѣхало товарищество подъ управленіемъ гг. Василенко и Сабинина. Составъ товарищества недуренъ. Сборы, какъ сказано, плохи, и можно думать, что чрезъ два, и много много три спектакля, сборовъ совсѣмъ не будетъ. *Нето.*

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Настало время уныній и скуки длиннаго города, и обыватель изрѣдка лишь пробуждается спектаклями нашего общества приказчиковъ. Въ этотъ сезонъ даны были три спектакля, изъ нихъ одинъ малороссійскій. Залъ общества весьма непомѣстителенъ, сцена крошечная безъ декорацій, костюмовъ, нѣтъ опытнаго режиссера. Какъ жаль, что дума не заботится о театрѣ—онъ намъ рѣшительно необходимъ.

Читая корреспонденціи въ журналѣ «Театръ и Искусство» и видя, что города, съ меньшимъ населеніемъ имѣютъ постоянный театръ, невольно спрашиваешь, почему бы и нашимъ «отцамъ города» не подумать объ этомъ, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда всюду, на ряду съ городскими театрами, строются народные, когда театръ сталъ для всѣхъ необходимостью? Это дало бы толчокъ нравственному и умственному воспитанію народа. *Л. К. Кожевниковъ.*

РЖИЦА. Драматическою труппою, подъ управленіемъ Ѳ. И. Кремлевскаго, здѣсь были даны три спектакля. 1 октября «Свадьба Кречинскаго», 4-го—«Мать преступница» и «Превосходительный тесть», 8-го—«Власть тьмы».

Труппа имѣла успѣхъ, и отсюда поѣхала въ Островъ. Сборы средніе.

Какъ мы слышали Ѳ. И. Кремлевскій, на зимній сезонъ 1898—99 гг. снялъ театръ въ г. Великіе Луки. *П. В.*

ТАМБОВЪ. Въ теченіи 3 лѣтъ, въ лѣтніе мѣсяцы, съ разрѣшенія желѣзнодорожнаго начальства при станціи «Тамбовъ» Рязанско-Уральской ж. д., служащими устраиваются спектакли съ цѣлью доставить разумное развлеченіе чернорабочимъ депо, мастерскихъ и ихъ семействамъ. Въ нынѣшнемъ году тоже былъ данъ рядъ спектаклей подъ режиссерствомъ Н. П. Мельхиседекова. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ теплаго помѣщенія, спектакли эти съ наступленіемъ зимы должны были прекратиться. Думаемъ, что богатое управленіе Рязанско-Уральской дороги, въ виду симпатичной цѣли спектаклей, могло бы дать помѣщеніе и для зимнихъ спектаклей.

А. К.

КИШИНЕВЪ. Съ 1 ноября подвизается въ залѣ Благороднаго Собранія труппа г. Кропивницкаго.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Съ 6 по 30 октября товарищество малороссовъ подъ управленіемъ Суслова, за 20 спектаклей взяло 7500 рублей валоваго сбора.

ОДЕССА. Въ «Русскомъ театрѣ» начались спектакли оперетки И. П. Артемьева.

*) «Театръ и Искусство», № 26, 1898 г.

РЕПЕРТУАРЪ
Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 9-го по 22-е ноября 1898 г.

Маріинскій театръ. Понедѣльникъ, 9-го ноября. «Опричникъ», опера (г-жи Медея Фигнеръ, Славина, Насилова; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Серебряковъ, Майборода и др.). (5-е представленіе 1-года бонемента).—Вторникъ, 10-го ноября: «Фаустъ», опера (г-жи Больска, Долина, Каменская; гг. Морской, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.).—Среда, 11-го ноября: «Дочь Фараона», балетъ (г-жи Кшесинская 2-я и Іогансонъ) (15-е представленіе абонемента). (Цѣны мѣстамъ возвышенныя).—Четвергъ, 12-го ноября: «Кармэнъ», опера (г-жи Медея-Фигнеръ, Мравина, Славина; гг. Фигнеръ, Угриновичъ, Черновъ, Титовъ, Фрей и др.) (6-е представленіе 2-го абонемента).—Пятница, 13-го ноября: «Рогнѣда», оп. (г-жи Каменская, Насилова, Лузинова; гг. Ершовъ, Угриновичъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Бухтояровъ, Фрей и др.).—Суббота, 14 ноября. Утромъ: безплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Гимнъ «Боже Царя храни!»; «Дочь фараона», балетъ (г-жи Кшесинская 2-я и Іогансонъ).—Воскресенье, 15-го ноября. Утромъ: «Жизнь за Царя», оп. (г-жи Мравина, Долина; гг. Ершовъ, Серебряковъ и др.). Вечеромъ: «Конекъ-Горбунокъ», бал. (Г-жа Леньяни). (16-е представленіе абонемента).—Понедѣльникъ, 16-го ноября: «Кармэнъ», опера (г-жи Медея-Фигнеръ, Михайлова, Славина; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Фрей и др.) (5-е представленіе 4-го абонемента).—Вторникъ, 17-го ноября: «Пиковая дама», опера (г-жи Куза, Славина, Долина, Насилова, Дулова, Лузинова; гг. Морской, Смирновъ, Фрей и др.).—Среда, 18-го ноября: «Фра-Діаволо», опера (г-жи Михайлова, Фриде; гг. Фигнеръ, Карелинъ, Шарковъ, Стравинскій, Фрей, Титовъ и др.) (4-е представленіе 3-го абонемента).—Четвергъ, 19-го ноября: «Фаустъ», опера (г-жи Больска, Фриде, Каменская; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Бухтояровъ и др.) (6-е представленіе 5-го абонемента).—Воскресенье, 22-го ноября: Утромъ: «Фаустъ», опера (г-жи Куза, Долина, Каменская; гг. Морской, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.) Вечеромъ: «Лебединое озеро», балетъ (г-жа Леньяни) (17-е представленіе абонемента).

Михайловскій театръ. Понедѣльникъ, 9-го ноября: «Catherine», com. nouvelle. (Abonn. suspendu).—Вторникъ, 10-го ноября: «Catherine», com. nouvelle. (1-er abonnement, spectacle № 8).—Среда, 11-го ноября: «Друзья», др.—Четвергъ, 12-го ноября: «Catherine», com. nouvelle. (2-ème abonn., spectacle № 8).—Пятница, 13-го ноября: «Блестящая карьера», ком.—Суббота, 14-го ноября: Утромъ безплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Гимнъ: «Боже, Царя храни!»; «Блестящая карьера», ком. Вечеромъ: Bénéfice de m lle Alice Bernard. Гимнъ: «Боже, Царя храни!» Début de m me Desclauzas du théâtre Gymnase. «Place aux femmes», com. nouvelle (Abonnement suspendu).—Воскресенье, 15-го: «Гибель Содома», драма.—Понедѣльникъ, 16-го ноября: Début de m me Desclauzas du théâtre du Gymnase. «Place aux femmes», com. nouvelle (Abonn. suspendu).—Вторникъ, 17-го ноября: Début de m-me Desclauzas du théâtre du Gymnase. «Place aux femmes», com. (1-er abonn., spect. № 9).—Среда, 18-го ноября: «Блестящая карьера», ком.—Четвергъ, 19-го ноября: Début de m me Desclauzas de théâtre du Gymnase. «Place aux femmes», com. nouvelle (2-ème abonn., spect. № 9).—Суббота, 21-го ноября: Bénéfice de m-r Brouette. «Le cheminеau», pièce nouvelle (Abonn. suspendu). Воскресенье, 22-го ноября: «Друзья», драма.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 9-го ноября: «Соломонія и Елена», истор. драма.—Вторникъ, 10-го ноября: «Волшебная сказка», пьеса.—Среда, 11-го ноября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма.—Четвергъ, 12-го ноября: «Соломонія и Елена», истор. драма.—Пятница, 13-го ноября: «Двѣ судьбы», пьеса.—Суббота, 14-го ноября: Утромъ: безплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Гимнъ: «Боже Царя храни»; «Наталья Борисовна Шереметева», драма.—Воскресенье, 15-го ноября: Утромъ: «Женитьба», ком.; «Въ чужомъ пиру похмѣлье», ком. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Выгодное предпріятіе», ком. Понедѣльникъ.—16-го ноября: «Волшебная сказка», пьеса.—Вторникъ, 17-го ноября, въ первый разъ: «Неумолимый судъ», драма.—Среда, 18-го ноября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма.—Четвергъ, 19-го ноября: «Соломонія и Елена», истор. драма.—Воскресенье, 22-го ноября: Утромъ: «Горе отъ ума», комедія. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Волки и овцы», комедія.

Почтовый ящикъ.

КІЕВЪ. *А. К—ву.* Въ виду прибытія въ Кіевъ нашего постояннаго корреспондента, въ вашихъ услугахъ пока нѣтъ надобности.

НИКОЛАЕВЪ. *П—ву.* Пишите, давно ничего не посылали.

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна **60 коп.** за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ **2 руб.**

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: **А. Энглундъ** красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: **А. Энглундъ**, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2.

(г.)

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Нѣжность и Свѣжесть лица

Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА **В. ЛИПШЕ**

Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

Привилегія № 30.

Съ разрѣш. СПБ. Столич. Врач. Упр.

ТИФЛИСИНЪ

НОВОЕ СРЕДСТВО

для рощенія и укрѣпленія волосъ, уничтожающее пагубную бактерію и перхоть. Затѣмъ вышло совершенно новое средство подъ названіемъ

„Личное молоко"

для нѣжности и бѣлизны лица, уничтожающее загаръ, веснушки и т. д. Производство и Гл. Скл. помѣщается на Пушкинской ул., д. 15, кв. 12. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 5—5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

Еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ съ карикатурами

XXI годъ. **„ШУТЪ".** XXI годъ.

Съ наступленіемъ 1899 года журналъ „ШУТЪ" вступаетъ въ 21 годъ своего непрерывнаго существованія. Отдавая честь франко-русскому альянсу, редакція посвятила въ 1897 году почти половину журнальнаго текста для французскаго перевода. Съ настоящаго же года „ШУТЪ" снова печатаетъ исключительно русскій текстъ. Журналъ „ШУТЪ" даетъ обзоръ современной жизни въ легкой юмористической прозѣ и стихахъ, отмѣчая главнымъ образомъ текущія злобы дня. Журналъ поставилъ задачею избѣгать всего грубаго и въ изящной формѣ служитъ развлеченіемъ гостиныхъ.

Пріемъ подписки въ С.-Петербургѣ: контора редакціи, Б. Морская, д. 26. Въ Москвѣ: контора П. Печкинской, Петровскія линіи.

Paris: Vente: Boulevard des Capucines, Kiosque 10.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. Съ пересылкой и доставкой: на годъ 7 руб., на 6 мѣсяцевъ 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 50 коп., за границу 10 руб. Безъ пересылки и доставки: на годъ въ С.-Петербургѣ 6 руб. 50 коп. Въ Москвѣ 6 руб. 75 коп., на 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца 2 руб.

Разсрочка по соглашенію съ конторой. 3—2.

Цѣна отдѣльнаго № 20 коп. Редакторъ-Издатель Р. Голике.

Депо косметическихъ произведеній

Брокара, Ралле, Бодло и друг. здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевязочные и хозяйственные предметы. Спб. Николаевская ул., № 73.

№ 160 (г.)

Изданія М. В. Шевлякова:

Изъ области приключеній. По разсказамъ бывшаго начальника С.-Петербургской сыскной полиціи *И. Д. Путилина.* (Съ его портретомъ и біографіей). Спб. 1898 г. Цѣна 80 коп.

Русскіе романсы (музыкальные шедевры). Съ портретами исполнителей. М. И. Долиной, Е. К. Мравиной, Н. Н. Фигнера, И. А.-Мольникова, П. А. Хохлова, І. В. Тартакова, А. Я. Чернова, Л. Г. Яковлева. А. Д. Давыдова. Спб. 1898 г. Цѣна 75 коп.

Въ наше время. Ком. въ стихахъ, 3 д. В. Е. Серебрякова. Спб. 1898 г. Ц. 40 к.

ВЫПУСКИ МАЛЕНЬКОЙ ЧИТАЛЬНИ:

№ 1. Знаменитыя дуэли въ Россіи. Историческіе эпизоды. Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

№ 2. Русскіе лгуны. Характеристики Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

Народная русская сказка въ стихахъ **„По щучьему велѣнью".** Разсказалъ дѣдушка изъ Крестецъ. Спб. 1898 г. Цѣна 15 коп.

Продаются во всѣхъ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія: Петербургъ, Б. Морская, д. 17, книжный магазинъ газеты „Новости".

Въ МИНСКѢ губ. *Въ МИНСКѢ губ.*

УСТРОЙСТВО КОНЦЕРТОВЪ

принимаетъ на себя вновь открытый музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Минскъ — Протасу.

Громадный выборъ **РОЯЛЕЙ, ПІАНИНО, НОТЪ и МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.** № 176 (6—6).

САМАЯ ДЕШЕВАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„МОСКОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

съ портрет. государственныхъ и обществен. дѣятелей и иллюстрац. выдающихся событій.

Газета „МОСКОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ" издается въ форматѣ и объемѣ большихъ столичныхъ газетъ. Особое вниманіе обращено на нужды и интересы провинціи, съ каковой цѣлью имѣются собственные корреспонденты въ многочисленныхъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи. Событія иностранной жизни представляются съ возможной полнотой, разнообразіемъ и современностью собственными корреспонденціями изъ наиболѣе крупныхъ городовъ Западной Европы и Новаго Свѣта: Парижа, Берлина, Вѣны, Будапешта, Мадрида, Лондона и Нью-Іорка. Ежедневно полное и всестороннее отраженіе всѣхъ событій текущей жизни. Ежедневно статьи и фельетоны по общественнымъ вопросамъ и на злобы дня. Ежедневно романы, повѣсти, разсказы.

Желая придти на помощь своимъ подписчикамъ и установить съ ними дѣятельную связь, газета принимаетъ на себя трудъ отвѣчать на запросы подписчик., присылаемыхъ въ редакцію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ дост. и пер.: на годъ 5 р., на полгода 3 р., на мѣс. 60 к.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, ПОДПИСАВШІЕСЯ на 1899 г., уже съ Ноября текущаго года будутъ получать газету за текущій годъ со дня подписки БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ конторѣ газеты, Петровка, Кузнецкій пер., д. Арбатскаго. 3—1.

Дозв. цензурою. С.-Петербургъ, 6 ноября 1898 г. Типографія Г. Г. Шиловера, Фонтанка, 86.